

точным и утвердили конкретную программу расширения троллейбусных контактных сетей до 1990 года. Так, например, было предусмотрено строительство контактных сетей троллейбуса на 268 км, в том числе 118 км в городе Фрунзе, а 150 км контактных сетей для установления троллейбусного сообщения с аэропортом «Манас», пригородными районными центрами Кант и Сокулук. Было также предусмотрено сооружение необходимого количества тяговых подстанций, диспетчерских пунктов, троллейбусных депо, обеспечивающих эксплуатацию троллейбусных контактных сетей. Надо было построить надлежащую ремонтную базу и этот вопрос был решен. Для обеспечения бесперебойной эксплуатации созданного и вновь создаваемого электротранспорта было принято решение о подготовке необходимого количества специалистов высшей и средней квалификации и рабочих, в частности 320 водителей троллейбусов, 205 слесарей-электриков по подвижному составу, 55 газосварщиков и др.* Все это — не мелочи жизни, как думают некоторые «демократы», а конкретные проявления заботы о людях.

Что же выполнено из того, что было предусмотрено в программе по развитию электротранспорта в республиканской столице? — спросит читатель. Вопрос правомерный и вот конкретный ответ на него: на начало 1987 года протяженность эксплуатационной одиночной троллейбусной линии города составила более 197 километров. В том же году троллейбусами перевезено свыше 79,3 миллионов пассажиров*.

К сожалению, построено и сдано в эксплуатацию не все, что было предусмотрено в программе. Как уже отмечалось, в связи с вводом в эксплуатацию аэропорта «Манас» возникла необходимость неотложного решения вопросов правильной организации пассажирского сообщения по маршруту гор. Фрунзе — аэропорт «Манас», протяженностью 30 км, а также оптимального выбора для этого наиболее рационального вида транспорта.

Институт «Киргиздортранспроект» произвел технико-экономические расчеты об объемах перевозок на перспективу до 1990 года. По этим расчетам ежегодный план перевозок пассажиров составил 8,2 млн. человек.

* Отчет городского троллейбусного управления.

Основным видом сообщения из республиканской столицы в аэропорт был определен троллейбусный транспорт.

Использование электрического транспорта на указанном маршруте обосновывалось сравнительно более низкой, чем на автобусном транспорте, себестоимостью перевозок, экономии горючего, повышением комфортабельности перевозок пассажиров, а также уменьшением загазованности воздушного бассейна гор. Фрунзе и его пригородной зоны. Для технического решения этой линии потребовалось строительство контактной сети протяженностью 60 км (в однопутном исчислении) и 20 тяговых подстанций общей сметной стоимостью около 3 млн. рублей. Кроме того, для обеспечения нормальной работы троллейбусного транспорта было предусмотрено строительство эксплуатационного депо с машиноремонтными мастерскими на 80—100 единиц подвижного состава стоимостью строительства также около 3 млн. рублей.

Наш институт начал в 1981 году инженерно-геологические изыскания по всему комплексу работ, была договоренность с институтом «Гипрокомундортранс» Министерства коммунального хозяйства РСФСР о разработке в 1981—1982 годах технической документации. Подготовительные строительные работы по троллейбусной линии были начаты в 1983 году.

Но впоследствии новые руководители республики, особенно московские наместники, затормозили это важное дело. Строительство троллейбусной линии до Канта и Сокулука также было снято с программы развития электротранспорта. Горбачевские ставленники заботились не о народе, а прежде всего о личной служебной карьере, материальном благополучии. К тому же они страдали такими отрицательными чертами, как самолюбие, спесивость, чванство. Все, что было до их прихода, они считали непригодным. Потому-то с участием крупных специалистов глубоко разработанную программу развития троллейбусного сообщения в городе Бишкеке просто положили под сукно.

Я с сожалением, болью в сердце пишу о том, что начатое с моим участием благородное дело во имя сохранения чистоты природной среды, следовательно, во имя благополучия людей заглохло и в последующие годы, после ухода горбачевцев. После распада Союза в

гор. Бишкеке не построено ни одного километра контактной троллейбусной сети.

Зато в республике, в том числе ее столице, с чудовищной быстротой увеличивается количество автомобилей. По данным Министерства внутренних дел Кыргызской Республики на начало 1997 года в целом по республике состоит на учете 310806 единиц транспортных средств, в том числе:

- 176407— легковых автомобилей
- 59543— грузовых автомобилей
- 11727— автобусов
- 7962— специальных автомобилей
- 36708— мототранспорта
- 18459— прицепов, полуприцепов

В том числе в городе Бишкеке состоит на учете 75347 транспортных единиц, из них:

- 52637— легковых автомобилей
- 9102— грузовых автомобилей
- 2908— автобусов
- 1462— специальных автомобилей
- 4614— мототранспорта
- 4624— прицепов, полуприцепов

По предварительным подсчетам ежегодно вышеуказанными транспортными средствами расходуется около 3 млн. куб. м бензина и около 50 тыс. куб. м дизельного топлива. Кроме того, расходуется около 4 тыс. куб. м моторного масла*.

Уважаемому читателю нетрудно мысленно представить себе сколько вся эта армада (свыше 310 тыс. автомобилей) изрыгает ядовитых веществ только за сутки. Но этим вопросом в нынешнее демократическое время почти не интересуются и правительственные органы, и общественность республики, что вызывает особую тревогу.

Первым в мире Запад изобрел автомобиль, оценил его как благо. Но он же начал испытывать его смертельную опасность, начал осознавать ее. Об этом написано. Здесь я хотел бы обратить внимание читателя на рас-

* Текущий архив Министерства внутренних дел Кыргызской Республики.

сказ ученого, замечательного писателя и большого партийно-государственного деятеля, Героя Социалистического Труда Ф. Т. Моргуна. Федор Трофимович несколько лет плодотворно проработал у нас, был первым заместителем председателя Совета Министров Киргизской ССР, членом бюро ЦК Компартии Киргизии. Он оставил после себя много добрых дел, пользовался искренним уважением народа Кыргызстана. Затем много лет был первым руководителем Полтавской области Украины. В последний период своей трудовой деятельности занимал пост председателя Государственного Комитета СССР по охране природы. Ему довелось принимать участие в крупных природоохранных мероприятиях США, ФРГ, Финляндии, Швеции. Встречался со многими учеными и общественными деятелями, которых глубоко волнует состояние природы и которые ищут пути недопущения как всемирной, так и региональной экологической катастрофы.

В своей книге «Конец света? Или...», изданной в 1994 году, рассказывает следующее.

«Угарный газ, свинец, извергаемые автомашинами, создали невыносимые условия жителями большинства городов США, Западной Европы. Весьма практичные шведы перегораживают улицы городов, чтобы не допустить к домам автомобили.

Происходит переоценка ценностей. Многолетняя любовь к автомобилю иссякает. «Долой автомобиль!» — один из самых распространенных лозунгов в США, в стране, привыкшей к удобствам...

Автомобиль — враг природы, а, следовательно, и человека. Таков вывод, который сделали участники международной конференции по проблемам окружающей среды, состоявшейся в Монреале осенью 1990 года.

Форум проходил в Макгилльском университете Монреала под девизом «У нас всего одна Земля». По мнению защитников чистоты природы, человечество должно принять срочные меры по ограничению использования автомобилей. Машины, отмечалось на конференции, являются одним из самых мощных источников загрязнения атмосферы. Они наполняют города смогом и шумом, создают «пробки», лишают свежего воздуха людей, в том числе детей, стариков и больных. Выхлопные газы отравляют воздушное пространство...

«Пора покончить с господством автомобилей в нашей

жизни и в наших городах!» — призывали участники монреальской конференции.

Известный канадский ученый и писатель Д. Сузуки назвал зависимость жителей Северной Америки от автомобиля «границашей с безумием».

Что же предлагают Д. Сузуки и его единомышленники, чтобы ограничить безраздельное хозяйничание автомобиля на улицах североамериканских городов? **Во-первых**, в центральной части крупных населенных пунктов выезд автомобиля должен быть запрещен. **Во-вторых**, необходимо развивать общественный транспорт. И, **в-третьих**, пора всем миром вернуться к здоровому и испытанному средству передвижения — велосипеду. Самой большой опасностью для нашего общества является в настоящее время... автомобиль. Ввиду технических дефектов автомобиль — самый вредный для здоровья продукт индустриальной эпохи. Так считает Сен-Марк, выдающийся ученый-эколог.

Столица Филиппин, город Манила, представляет собой сплошную «пробку» и автомобили по ней способны передвигаться лишь ползком со средней скоростью 15—19 километров в час. С раннего утра в лучах бесчисленных фар поднимаются ядовитые клубы выхлопов. У переходов ждут толпы людей, затыкая рот и нос платками. Подобная картина наблюдается в большинстве крупных городов мира».

Я привел бльшие выдержки из книги Федора Трофимовича для того, чтобы наши читатели ясно представляли, что автомобильная опасность и у нас становится реальностью и она все более нарастает.

Федор Трофимович вспоминает о тех мерах, которые предлагал Никита Сергеевич Хрущев, чтобы уменьшить загрязнение атмосферы в городах. Это помнится и мне. Хрущев считал нецелесообразным форсирование производства легковых автомобилей, а предлагал максимум средств и материалов направить на резкое расширение и улучшение общественного транспорта для городов и сел — поезда, метро, электрички, шоссейные дороги, автосервис, автобусы, троллейбусы, массовые грузовые и пассажирские такси с расчетом на полное удовлетворение потребностей народа.

Это было действительно мудрое предложение, обеспечивающее значительную экономию материальных и финансовых средств страны, а самое главное — умень-

шение загрязнения воздушной среды. К сожалению, это гуманистическое намерение тогдашнего главы советского правительства не было претворено в жизнь в достаточной мере из-за того, что возобладало другое суждение: мол, у народа много денег и надо их пустить в обороты, продавая легковые автомашины путем резкого увеличения их производства. Но, как показывает жизнь, тогдашние наши союзные руководители не знали о том, к каким тяжелым экологическим последствиям приведет производство легковых автомашин без ограничения.

В разумность предложения канадского ученого Д. Сузуки о том, что мир должен вернуться к здоровому и испытанному средству передвижения — велосипеду, я убедился лично, посетив в 1972 году прекрасную столицу Дании Копенгаген. Меня поразила экологическая чистота города. В нем проживают около 2 млн. человек. В самом городе много парков и скверов, он окружен, опоясан широкими парковыми зонами. Чистота улиц просто идеальная. Все улицы моются. Легковые автомобили и автобусы чистые, впечатление такое, что они работают будто не на горячем материале, не заметны выбросы выхлопных угарных газов. Несмотря на то, что в городе живет около 2 миллионов человек, на улицах не бывает автомобильных «пробок». На пешеходных переходах улиц водители останавливаются и пропускают пешеходов. Разве это — не признак культуры поведения людей? А ведь у нас же наоборот. У меня создалось впечатление, что каждый взрослый копенгагенец имеет велосипед. Их, наверное, больше миллиона. У стен каждого дома стоят сотни велосипедов. На каждой улице предусмотрено по два тротуара: один для пешеходов, а второй — для велосипедистов. На велосипедах ездят буквально все жители города. До сих пор помню такую картину на улицах: по тротуару рядом едут на велосипедах почти пожилые женщина и мужчина и разговаривают между собой, на их спинах небольшие сумочки, в которые, очевидно, положены покупки из магазинов. Вспоминаю и такой случай. В один из дней своего пребывания в Копенгагене я вместе с советским послом Егорычевым Николаем Григорьевичем рано, в 7 часов утра, выехал в другой небольшой город, расположенный на расстоянии 150 км от столицы государства. Я должен был по заданию ЦК КПСС поздравить одного из самых старейших коммунистов Дании с днем рождения и пере-

дать ему сувенир от имени ЦК. На одной из улиц Копенгагена, по которой мы ехали, вдруг навстречу выехали огромные потоки велосипедистов. Мы остановились, чтобы пропустить велосипедистов. Егорычев приветствовал одного человека, подняв свою руку, а тот в ответ поднял свою шляпу и проехал мимо нас. Я спросил Николая Григорьевича: «С кем Вы здоровались?». Это был премьер-министр правительства Дании. По традиции он один раз в неделю вместе с жителями города приезжает на работу на велосипеде. Я был несказанно удивлен. Такого больше нигде не встретишь, кроме Дании.

В центре Копенгагена построен и действует мусоросжигающий завод, высота его трубы около 200 метров. Я про себя удивился: почему такой завод построен в центре города. Попросил Егорычева получить разрешение мэра города для осмотра завода. И я вместе с референтом отдела ЦК, который прекрасно знал датский язык, побывал на заводе. На нем действовало несколько цехов, которые перерабатывали все мусорные отходы: и бумагу, и стеклотару и др. Ничего не пропадало, переработанные отходы пускают в дело. В городе все мусорные отходы моментально собирают и сразу завозят на завод. Чистоту города обеспечивает прежде всего этот завод. Я спрашивал о стоимости завода. Получил ответ. По нашим деньгам строительство такого завода у нас обошлось бы примерно в 200 млн. рублей. По приезду в Москву я был у руководства Госплана СССР и рассказал о мусоросжигающем заводе в Копенгагене и прозондировал — нельзя ли предусмотреть в ближайшей перспективе строительство такого завода во Фрунзе? Город наш растет, все более увеличивается численность его жителей. Но руководитель Госплана ответил мне: в Москве нет такого завода. Его надо построить сначала в Москве, потом надо думать о столицах республик. Так мое намерение о строительстве мусоросжигающего завода во Фрунзе осталось несбыточной мечтой.

* * *

Но мы, несмотря на ограниченность материально-технических и финансовых возможностей в решении экологических проблем, принимали все от нас зависящие меры к тому, чтобы сохранить чистоту атмосферной среды, рек и водоемов республики.

ЦК и правительство не раз рассматривали вопрос о мерах по охране атмосферного воздуха от загрязнения промышленными выбросами, выхлопными газами автомобилей.

По нашему требованию Министерство промышленности строительных материалов республики обеспечило на Кантском цементном заводе ввод в действие электрофильтров вращающихся печей, выпускающих цемент;

— была запрещена приемка и ввод в эксплуатацию предприятий, цехов, агрегатов и тепловых электростанций, выбрасывающих в атмосферу вредные вещества, без выполнения мероприятий, обеспечивающих доведение содержания токсичных элементов и пыли в атмосфере, до допустимых санитарных норм;

— промышленные предприятия, выбросы которых в атмосферу не улавливаются современными средствами очистки, размещались вне населенных мест и лесопарковых поясов городов только по согласованию с органами санитарного надзора республики;

— был разработан план на 60—70—80 годы по выносу из селитебной зоны гор. Фрунзе предприятий, загрязняющих ее вредными выбросами; и сделано немало по выполнению этого плана;

— в гор. Фрунзе были построены магистральные и распределительные тепловые сети и почти все крупные промышленные предприятия и весь государственный жилой фонд были подключены на централизованное теплоснабжение; было ликвидировано большое количество промышленных и отопительных мелких котельных, действовавших на предприятиях и в жилых кварталах, что намного уменьшило загрязнение атмосферного воздуха;

— Министерство автомобильного транспорта и шоссейных дорог республики строго обязывалось использовать только неэтилированный бензин для работы пассажирского автотранспорта;

— Госавтоинспекция МВД республики обязывалась вместе с Министерством автомобильного транспорта и шоссейных дорог систематически осуществлять контроль за техническим состоянием автотранспорта, обратив особое внимание на правильную наладку работы двигателей.

Было принято нами еще одно важное постановление. ЦК и Правительство также строго обязали Министерство здравоохранения республики усилить санитарный

надзор за охраной атмосферного воздуха от загрязнения вредными выбросами; были обеспечены необходимым оборудованием лаборатории санитарно-эпидемиологических станций, осуществляющие контроль за чистотой атмосферного воздуха, они были укомплектованы соответствующими специалистами; в центральном аппарате Министерства здравоохранения была введена должность главного инспектора по санитарной охране атмосферного воздуха.

Все эти меры безусловно давали свои положительные результаты по охране чистоты атмосферного воздуха города и в целом республики. Но этими мерами нельзя было ограничиться, так как борьба за недопущение экологической катастрофы многогранная.

ЛЕСА — ПРОТИВОЯДИЕ ЗАГРЯЗНЕНИЯ АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА.

Легкие городов.

Первый руководитель республики не может знать буквально все проблемы во всех их деталях. Он должен опираться на своих товарищей по работе, опираться на мнения ученых, специалистов. Все же он обязан стремиться познать все то, что необходимо решать с его участием. Таким принципом всегда руководствовался в своей практической работе.

В свое время мне пришлось полистать, почитать труды ученых-лесоводов. Изучение их трудов раскрыло роль и значение лесов в жизнедеятельности людей.

По определению ученых, леса непрерывно перерабатывают огромное количество углекислого газа, выделяя в атмосферу не менее пятой части всего кислорода, продуцируемого зелеными растениями земли. Ученые называют леса планеты легкими биосферы подобно тому, как лесопарки и древесная растительность в городах — это природные фильтры и легкие городов. Именно лес, древесная растительность наиболее активно очищает от загрязнения воздух, которым мы дышим. Извлекая из воздуха углекислоту, деревья используют ее в качестве строительного материала для своих клеток. Каждый кубометр древесины — это почти полтонны углекислоты,

поглощенной из атмосферы. Лес, древесная растительность, зеленые насаждения — наши друзья, помощники и защитники не только потому, что принимают на себя опасные удары несовершенной технологии. Они дарят нам живительный кислород, который мы потребляем во все больших количествах. Леса — главные «фабрики» кислорода на континентах.

Мне запомнились данные, содержащиеся в труде академика ВАСХНИЛ В. Виноградова. Он пишет, что гектар хорошего леса возвращает атмосфере примерно 30 тонн кислорода, образующегося в процессе фотосинтеза. Вырубка леса, отсутствие его сокращает приток кислорода. Между тем ныне промышленность и автотранспорт поглощает его в 15—16 раз больше, чем все живые организмы земли, которым он необходим для дыхания.

И еще. Летом деревья улавливают на свою листву огромное количество содержащейся в воздухе пыли. Пыли и копоти на ней оседает в 40—50 раз больше, чем, например, на оконных стеклах. Поэтому скверы, парки и лесные массивы, обрамляющие города, это безотказные фильтры атмосферы в районах ее наибольшего загрязнения. Именно поэтому забота о них должна стать поистине каждодневной и всеобщей. Рощи и деревья вдоль автострады очень важны. Ученые установили, что человек может прожить без воздуха не более пяти минут. За сутки человек использует для дыхания около десяти кубических метров воздуха. Каждый человек ежедневно пропускает через свои легкие 10—15 тыс. литров воздуха, чтобы получить необходимое для жизни 500 литров кислорода. Ученые считают, что один гектар зелени дает столько кислорода, что его хватило бы для нормальной жизнедеятельности 200 человек.

Если обобщенно сказать, то среди природных ресурсов особую роль играет лес в жизнедеятельности людей. Она выражается в следующем:

первое. Лес — это источник древесины, которая находит универсальное применение в отраслях народного хозяйства;

второе. Велико экологическое значение леса. Он влияет на климат и гидрогеологический режим; в лесу берет начало и набирает силу большинство рек;

третье. Лес — верный друг земледельца, он предохраняет почву от ветровой и водной эрозии, способст-

уует повышению ее плодородия, защищает поля от губительной засухи и суховеев;

четвертое. Лес благотворно влияет на здоровье людей; неоценима также его роль в удовлетворении эстетических запросов населения. Словом, лес — поистине огромное общенародное богатство.

Именно вышеизложенные выводы и обобщения ученых и практиков по лесу были положены в основу разработанных ЦК и Правительством программы по озеленению городов, населенных пунктов, обсадке дорог и оросительных каналов, а целом по увеличению площадей лесов в республике. Программа была рассчитана на ближайшую и дальнюю перспективу. Необходимость разработки такой программы диктовало еще другое обстоятельство. Дело в том, что Кыргызстан является одним из малолесных регионов. Лесистость в республике была ничтожно мала.

Выполнение этой программы постоянно находилось в центре внимания ЦК и Правительства, местных партийных, советских и хозяйственных органов. Вопросы улучшения охраны природы и рационального использования природных ресурсов часто рассматривались на заседаниях Правительства, бюро и пленумах ЦК, сессиях Верховного Совета республики.

Назову первый документ ЦК и Правительства от 9 марта 1963 года «О мероприятиях по озеленению городов, населенных пунктов, обсадке дорог и оросительных каналов». В документе отмечалось отсутствие в республике необходимого внимания озеленительным работам. Были установлены конкретные задания на 1963 год. В частности, было поручено: Министерству водного хозяйства республики провести на площади 142 гектара обсадку оросительных каналов, заложить рощи и сады; Министерству автомобильного транспорта и шоссейных дорог озеленить 164 километра дорог дорожно-эксплуатационных участков; Министерству здравоохранения озеленить в городах и селах 35 гектаров территорий больничных учреждений; Министерству народного образования посадить 398 тыс. штук древесных и плодовых пород на территориях школ и детских домов.

За выполнением установленных заданий осуществлялся повседневный контроль, имея в виду, что успехи дальнейших озеленительных работ в республике зависели

прежде всего от выполнения указанного партийно-правительственного документа и мы достигли поставленной цели. Население поняло, что ЦК и правительство всерьез берутся за исключительно важное дело. Нам нужен был именно такой психологический перелом у людей.

Назову еще два документа. ЦК и правительство внесли на рассмотрение сессии Верховного Совета Кыргызской ССР обстоятельный доклад «О состоянии и мерах по дальнейшему улучшению охраны природы и рациональному использованию природных ресурсов в республике». Депутаты глубоко и заинтересованно обсуждали 25—26 июня 1976 года внесенный вопрос, подтвердили итоги проделанной работы и наметили конкретные меры на дальнейший период.

В решении сессии отмечалось, что за последние 15 лет лесоводами республики посеяно и посажено леса на площади 80 тысяч га, в лесопокрытую площадь переведено 20 тыс. гектаров земли. Ежегодно увеличивались площади противозерозионных и полезащитных лесонасаждений. Почти на 50 километров протянулись Грозненская, Комсомольская, Кировская и Таласская государственные лесные полосы. Кыргызстан — малолесная зона. Вместе с тем в лесах республики имеются более 120 видов деревьев и кустарников, среди которых имеются многие породы, представляющие большую ценность для народного хозяйства. В частности площади ореховых лесов занимают свыше 25 тыс. гектаров, что составляет 42 процента всех естественных ореховых лесов Советского Союза, а по объему заготовок ореха грецкого республика занимает в стране первое место. 30 процентов яблоневых насаждений, 27 процентов фисташковых, 40 процентов арчовых лесов страны расположены на территории Кыргызстана. Еловые леса республики занимают 78 тыс. гектаров.

И особо подчеркивалась на сессии необходимость обеспечения охраны и увеличения этих ценных пород деревьев и кустарников. Лесхозы республики добились выполнения возложенных на них задач: ежегодно выращивают 40—45 млн. штук семянцев и саженцев древесно-кустарниковых пород, которые полностью обеспечивают потребности для создания лесных, противозерозионных и полезащитных насаждений, а также потребности озеленительных работ городов и населенных пунктов республики. Как видно, количественный рост выращи-

вания саженцев хороший. Вместе с тем сессия обязала руководителей лесхозов улучшить качество посадочных лесоматериалов.

Через три года, в июле 1979 года сессия Верховного Совета обсудила подготовленный ЦК и Правительством проект лесного кодекса Киргизской ССР. Кодекс был принят, что также еще больше приковало внимание республиканской общественности к развитию лесного фонда.

В итоге на начало 1983 года в республике покрытая лесом площадь (леса государственного значения) составила 689,5 тыс. гектаров или увеличилась на 276 тыс. гектаров против 1966 года. (Народное хозяйство Киргизской ССР в 1978 г. Фрунзе, 1988 г., стр. 118).

Лесовосстановление (посадка и посев леса) и создание насаждений на оврагах, балках, песках и других неудобных землях составили значительную площадь

Общая протяженность автомобильных дорог, имеющих лесопосадки только на начало 1976 года, составила более шести тысяч километров. Объемы озеленения дорог все более наращивались в последующие годы. Ведь дороги и зеленые лесополосы вдоль их — национальное богатство республики, оно должно охраняться и сохраняться.

Одним из наиболее крупных мероприятий, обеспечивающих резкое снижение загрязнения воздуха городов и населенных пунктов, является строительство обьездных дорог. Такие дороги построены вокруг городов Фрунзе, Ош, Пржевальск, Джалал-Абад и других городов и населенных пунктов. В 70-х годах подсчитано, что по обьездной дороге вокруг города Фрунзе ежедневно проходило до пяти тысяч автомобилей. Это позволило снизить загазованность воздуха в городе Фрунзе на 25 тонн окиси углерода ежедневно. В целях предотвращения загрязнения воздуха отработанными газами Министерство автомобильного транспорта и шоссейных дорог осуществляло в последующие годы конкретные мероприятия по снижению токсичности выхлопных газов. Были построены станции и посты диагностики, были организованы во всех автохозяйствах участки по ремонту топливной аппаратуры машин; были созданы контрольные посты по проверке токсичности газов и укомплектованию необходимыми приборами и оборудованием. К сожалению, ныне, в наше демократическое время, власт-

ные структуры забыли это важное дело. Никто не обращает внимание на то, что на улицах города сотни автомобилей изрыгают густой шлейф сизого дыма, ядовитого газа из-за неотрегулированного двигателя.

С каждым годом увеличивали государственные затраты на природоохранные мероприятия. В десятой пятилетке (1976—1980 гг.) эти затраты составили 52,3 млн. рублей или в среднем за год 10,5 млн. рублей против 8,9 млн. рублей в 1975 году.

Для уменьшения вредных последствий загрязнения осуществлялось строительство в городах газопылеулавливающих установок. Это, конечно, давало положительные результаты. Назову лишь одну цифру. В 1983 году количество вредных веществ, уловленных (обезвреженных) газопылеулавливающими установками и сооружениями превысило 936 тыс. тонн, что составило 82 процента к общему количеству отходящих вредных веществ. («Кыргызстан к 60-летию образования. Статистический сборник. Фрунзе, 1984 г., стр. 170).

В разработанных мероприятиях по озеленению городов, населенных пунктов первостепенное внимание уделялось республиканской столице — городу Фрунзе. Это диктовалось необходимостью создания благоприятных условий для проживания и труда его жителей. Городу надо было «одевать» как можно больше зеленых нарядов, с тем, чтобы воздух, которым дышат люди, был чистым и как можно меньше было загрязнение его. Это были не просто слова, а практические дела. Достаточно сказать, что за годы девятой пятилетки (1970—1976 гг.) на улицах, площадях, в скверах города было высажено около 1 млн. штук декоративных деревьев и цветущих кустарников, в связи с чем площади всех зеленых насаждений увеличились почти на 400 гектаров и составляли всего по городу 4300 гектаров, в том числе газонами и цветниками было занято 174 гектара. На каждого жителя города приходилось почти 20 квадратных метров зеленых насаждений*. В последующие годы продолжалось украшение столицы, расширяя посадки декоративных деревьев и кустарников. В 50-х годах зеленый наряд города состоял главным образом из таких де-

* Постановление ЦК Компартии Киргизии и Совета Министров республики от 6 декабря 1977 г. «О мерах по улучшению организации массового отдыха трудящихся города Фрунзе». Материалы сессии Верховного Совета Киргизской ССР, июль, 1976 г.

ревяев, как карагач с черным кривым стволом и пирамидальный тополь с пухом. Теперь улицы и проспекты города украшают высокие и прямоствольные дубы, серебристые тополя без пуха, березы, клены, ясени, белые акации, ивы, тьянь-шаньские ели, сосны, вечнозеленые туи, липы с сердцевидными зубчатыми листьями и душистыми цветками, чинары — восточные платаны, ореховые деревья и другие породы.

Киргизский государственный природный парк.

Я уже говорил, что в 70-х — 80-х годах были созданы заповедники и природные парки на площади около двухсот тысяч гектаров. Среди них особое место занимает Киргизский государственный природный парк. Он был создан в апреле 1976 года по решению ЦК и правительства в Ала-Арчинском ущелье на площади почти 20 тыс. гектаров. Была поставлена задача: сохранить и восстановить уникальные природные богатства этого благославленного горного ущелья. Такого государственного природного парка, имеющего большую территорию и близкую к городу, всего лишь на расстоянии примерно тридцати километров нигде в советских республиках, кроме у нас, не было.

С момента принятия решения партии и Правительства началось осуществление больших работ по созданию парка: был разработан проект благоустройства и застройки парка, была организована его охрана, проводились работы по сохранению его уникального природного ландшафта, восстановлению растительного и животного мира, озеленению территорий самыми различными видами деревьев с учетом почвенных и климатических условий, по уходу за лесонасаждениями. Проводилась также разъяснительная работа среди туристов и отдыхающих, чтобы они бережно относились к природному ландшафту.

Создание государственного природного парка получило горячее одобрение со стороны почти полумиллионного населения республиканской столицы. Все намеченные меры осуществлялись.

Вдруг, как говорится, гром с ясного неба.

В главной газете ЦК КПСС было напечатано грозное письмо под заголовком «Быть или не быть Ала-Арче».

Письмо несказанно удивило нас. В нем по существу все смертные грехи приписаны нам, руководителям республики. Чтобы для читателей не устраивать загадку: о чем речь шла в письме, почему серьезно рассердилась редакция «Правды» на нас, полностью приведу его текст.

«ПРАВДА» 17 января 1983 года

«АЛА-АРЧА»:

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?

ПИСЬМО В «ПРАВДУ»

Это письмо вызвано тревогой за судьбу альпинистского лагеря «Ала-Арча», расположенного в одноименном ущелье в 40 километрах от города Фрунзе. «Правда» в статье «Шлагбаум у гор» (9 июля 1979 г.) уже выступала в защиту «Ала-Арчи», однако давление на лагерь не уменьшилось, а, наоборот, усилилось. В частности, в начале прошлой осени альпинистский городок посетила комиссия ряда республиканских организаций, чтобы подготовить решение о переносе лагеря за пределы Ала-Арчинского ущелья. Вновь начинают брать верх местные интересы, того и гляди «шлагбаум у гор» перекроет доступ в ущелье альпинистам, всем любителям природы.

Лагерь «Ала-Арча», который за тридцать лет существования завоевал не только всесоюзную, но и международную известность, находится в ведении управления альпинизма Всесоюзного совета ДСО профсоюзов. На его строительство ВЦСПС израсходовал более миллиона рублей. Были проложены 12-километровая дорога и линия электропередачи, построены столовая на 250 мест, благоустроенные коттеджи для участников и инструкторов, дом контрольно-спасательного пункта, баня. «Ала-Арча» — стала одним из лучших лагерей страны, где за один спортивный сезон бывает свыше тысячи альпинистов из разных городов, а зимой горнолыжники повышают мастерство.

Спорт, воспитание, отдых трудящихся — этим не ограничивается круг дел инструкторско-тренерского коллектива, сотрудников контрольно-спасательного пункта и администрации лагеря во главе с коммунистом И. Мухамедвалеевым. «Ала-Арча» способствовала под-

готовке строителей высокогорных гидроузлов и дорог, скалолазов-монтажников, альпинистов, которые работают в управлениях геологии, гидрометслужбе, геодезии и картографии, ряде других организаций Киргизии. Многие в лагере сделано для охраны природы. В частности, пройдено, описано и классифицировано 186 альпинистских маршрутов, позволивших оставить в неприкосновенности природу в ущельях.

Кому же и чем помешал лагерь? Для нас не секрет, что исключительной живописностью Ала-Арчинской поляны, ее близостью к столице республики и объясняется столь повышенный интерес к этому месту со стороны некоторых организаций. Поэтому и хотят перенести отсюда альпинистский лагерь под предлогом заботы о природном парке. Вот выписка из проекта постановления, с которым руководство «Ала-Арчи» было ознакомлено вышеупомянутой комиссией: «В соответствии с технико-экономическим обоснованием развития Киргизского государственного природного парка... решить через управление Всесоюзного совета ДСО профсоюзов вопрос о выносе до 1985 года существующего альплагеря «Ала-Арча» за пределы природного парка».

Увы, горные вершины переносу не поддаются. К тому же перевод лагеря в другое ущелье, учитывая сложные геологические условия, потребовал бы от ВЦСПС дополнительных затрат, альпинизм в Киргизии прекратил бы свое существование не менее чем на три-четыре года. Более того, мы уверены: с ликвидацией «Ала-Арчи» будет нанесен ущерб ущелью, объявленному территорией природного парка. Ведь лагерь — это не только спортивная база. Это еще и общественность, которая хорошо знает, что и как надо беречь и против чего необходимо бороться всеми силами. И те, кому не дает покоя лакомый кусочек Ала-Арчинской поляны, это, конечно, понимают.

Мы не собираемся обходить стороной вопрос, насколько совместимо пребывание альпинистского лагеря с режимом природного парка. Выше «Ала-Арчи» по течению реки находятся только станция гидрометслужбы и республиканская база горнолыжного спорта. А вот ниже расположены несколько поселков, дома отдыха, скотоводческие фермы. Однако их словно никто не замечает, когда заходит речь об охране чистоты реки. Что касается альпинистского лагеря, то он строит очистные

сооружения собственными силами, и они будут пущены уже в этом году. И это несмотря на то, что исследования компетентных специалистов показывают: даже при отсутствии очистных сооружений лагерь не загрязняет реки.

Нас глубоко волнует как судьба самого лагеря, так и альпинизма в Киргизии.

Ю. Голодов — старший инженер НИИ рыбного хозяйства, заслуженный мастер спорта, покоритель Эвереста; **В. Бирюков** — председатель федерации альпинизма Киргизии; **М. Сабиров** — бригадир скалолазов-монтажников, депутат Верховного Совета Киргизской ССР, «снежный барс»; **Н. Филиппова** — заведующая неврологическим отделением Мурманской больницы «скорой помощи», мастер спорта; всего 56 подписей.
г. Фрунзе.

Как сказано в письме, руководители республики якобы проявляют «местническую тенденцию», живописное Ала-Арчинское ущелье для них является «лакомым кусочком», они ничуть не думают о сохранении чистоты природы. Хотят погубить альпинистский лагерь, завоевавший не только всесоюзную, но и международную известность и так далее. В письме было много того, чего вообще не было.

В советский период нашей истории выступления центральных газет, особенно таких, как «Правда» — орган ЦК КПСС, «Известия» — орган Президиума Верховного совета СССР, воспринимались в национальных республиках как аксиома, неоспоримая истина. Их специальные корреспонденты в национальных республиках пользовались иммунитетом, исключительным правом, они утверждались и освобождались только решением секретариата ЦК КПСС. Многие из них работали честно, достойно представляли центральные печатные издания, дорожили оказанным им доверием. Но поговорка: нет правил без исключения, относилась и к корреспондентскому корпусу центральных газет. В указанном выступлении «Правды» содержалась подтасовка. Например, под письмом вместе с другими поставлена и подпись знаменитого бригадира из «Нарынгидроэнергостроя», скало-

1986-1987 гг. в журнале «Вестник Совета Народных Депутатов Киргизии». При просмотре оказалось, что письмо от не-... по... ..

Мы сожалеем, что в редакции «Правды» решили опубликовать... ..

Все вопросы, связанные с этим, мы самым внимательным образом изучили. Редакция рассмотрела на заседании бюро ЦК... ..

РЕДАКЦИЯ ПЕЧАТЫ «ПРАВДА»

О публикации рассмотренной статьи «Ала-Арча: вода как и вода», опубликованной в «Правде» 17 января 1983 года

ЦК Компартии Киргизии образовала комиссию из... ..

ЦК Компартии Киргизии считает, что «Правда» совершенно правильно приняла... ..

Бюро ЦК... ..

характер публикации, необоснованность выводов и недостоверность содержащихся в ней фактов. В статье не учитываются все растущие запросы и нужды республиканской столицы.

Город Фрунзе расположен у подножия гор Ала-Тоо. Численность его населения растет быстрыми темпами. Уже сейчас в нем проживают более 600 тысяч человек. Следует отметить резко континентальный климат города — в летнее время жара поднимается до 40°. Главным водисточником его являются реки Ала-Арча и Аламедин, стекающие с гор Ала-Тоо. В целях обеспечения города питьевой и поливной водой осуществлены большие мероприятия. В частности, используя сток указанных рек и подземные воды предгорья, построены головные водосооружения, крупные ирригационные объекты, каналы, отстойники, скважины и др., на что уже израсходовано свыше 15 миллионов рублей государственных капиталовложений. Строительство таких объектов продолжается. Дело в том, что проблема обеспечения города питьевой и поливной водой еще не решена в полной мере, она становится сложнее с каждым годом. Это объясняется в некоторой степени тем, что часто повторяющиеся в последние десятилетия засухи и маловодья резко уменьшили запасы рек Ала-Арча, Аламедин и других горных источников. Вследствие нехватки воды, особенно в летнее время, большие трудности испытывают граждане города, проживающие на верхних этажах высотных домов.

ЦК Компартии Киргизии и Совет Министров республики изыскивают возможности улучшения водоснабжения города. В 1976 году было принято постановление о создании Республиканского государственного природного парка и осуществлении необходимых мер по охране главного водного источника города — реки Ала-Арча. С тех пор в бассейне этой реки запрещено строительство животноводческих помещений и других объектов, загрязняющих реку, строго ограничен выпас скота.

В целях создания благоприятных условий для накопления запасов воды ежегодно по склонам гор ущелья Ала-Арча производятся посадки деревьев. Уже высажено на площади более 200 га свыше 300 тыс. единиц разных пород деревьев. Значительные объемы таких работ будут выполнены в ближайшие годы.

В среднем течении реки Ала-Арча, где издавна расположены населенные пункты и усадьбы хозяйств Ала-мединского района, заканчивается сооружение коллектора, который будет соединен с канализационной системой г. Фрунзе.

Что касается альплагеря «Ала-Арча», то он стихийно возник в 50-х годах в верхнем течении этой реки. Было поставлено несколько деревянных домиков прямо на берегу Ала-Арчи без соблюдения каких-либо санитарных условий. Тогда не было там большого скопления людей, как сейчас, но уже ставился вопрос: закрыть лагерь или же создать необходимые санитарные условия, исключая загрязнение реки. Не было проявлено настойчивости, вопросы оставались нерешенными. На протяжении ряда лет лагерь переходил из одной организации в другую. И в 1976 году оказался в прямом подчинении Управления альпинизма Всесоюзного Совета добровольно-спортивных обществ профсоюзов ВЦСПС. Причем Киргизсовпроф и республиканский спорткомитет были отстранены от контроля за работой альплагеря.

И вот с того времени Управление альпинизма, не спрашивая никакого согласия республики и без всякой проектно-сметной документации, хаотично, с нарушением действующих строительных санитарных норм и правил, начало расширять альплагерь. По существу под названием «альплагерь» был организован дом отдыха, причем без необходимых санитарных условий. Если раньше альплагерь работал только в летнее время и ежемесячно там занимались 30—40 человек, то в последние годы альплагерь работает круглый год, принимая свыше полутора тысяч человек, из которых 85—90 процентов не проявляли никакого интереса к альпинизму. Главными занятиями их были только прогулки по горным ущельям.

Такое большое скопление людей на берегу реки — основного водосточника города — при отсутствии канализации поставило под угрозу ее чистоту, ухудшило также условия формирования водоносного горизонта. Строительство очистного сооружения, соединяющегося с городской канализационной системой, совершенно не представляется возможным из-за того, что требуются колоссальные затраты материальных и финансовых ресурсов.

Исходя из вышесказанного, Государственный санитарный надзор Киргизской ССР неоднократно предупреждал Управление альпинизма и принимал решения о необходимости прекратить эксплуатацию альплагеря. Республика предложила перебазировать его в другое живописное ущелье (таких в Киргизии много) и высказала свою готовность принимать доленое участие в строительстве нового альплагеря. По этому вопросу в течение последних лет Совет Министров Киргизской ССР не раз обращался в ВЦСПС. Однако все просьбы правительства республики оставались без внимания.

Пользуясь неизменной, подчас нездоровой поддержкой Управления альпинизма, руководство альплагеря не проявляло заботы об улучшении санитарных условий дома отдыха, категорически отказывалось выполнять предписания санитарных служб республики.

В феврале 1983 года Госсаннадзор республики вновь вынужден был принять решение о закрытии альплагеря до полного устранения вопиющих нарушений санитарных норм и правил. Инспектор — врач Главного санитарно-эпидемиологического управления Минздрава СССР т. Ягудин, в том же месяце обследовавший санитарное состояние альплагеря, поддержал действия санэпидслужбы республики, признал принятое решение полностью обоснованным и юридически правильным.

Следует отметить, что в выступлении газеты не только вышесказанные факты, но и многое другое преподнесено в искаженном виде, что привело к дезинформации общественности, читателей «Правды». Так, в нем говорится, что на строительство лагеря ВЦСПС будто бы израсходовал более 1 миллиона рублей. Между тем, как показала проверка, балансовая стоимость всех построек, сооруженных за счет профсоюза, составляет лишь 449 тыс. рублей (в основном деревянные домики). Причем стройматериалы выделялись из фондов республики.

Что касается автомобильной дороги и линии электропередачи, то они были построены силами Минавтошосдора Киргизской ССР и Киргизглавэнерго и находятся на их балансе. На строительство дороги израсходовано свыше 1,8 миллиона рублей из госбюджета республики. Кроме того, только за последние 7 лет на содержание и ремонт этой дороги затрачено 370 тыс.

рублей. К слову сказать, эта дорога была построена давно и в свое время по ней доставляли из Ала-Арчинского ущелья сотни тысяч тонн валунов, огромных камней на строительство защитных дамб в г. Фрунзе от селевых потоков, часто возникающих в ущельях Ала-Арча и Аламедин.

В выступлении «Правды» восхваляется и показывается в розовом свете работа альпинистского лагеря, его начальника. Возникает резонный вопрос: а не пытались ли составители письма прикрыть тем самым его неблагоприятные действия? В Управлении альпинизма хорошо известно, что в партийные, советские органы республики поступали письма и заявления о том, что начальник и ряд работников альплагеря злоупотребляют служебным положением, совершают различные махинации, присваивают государственные средства, спекулируют продуктами питания. Эти сигналы проверялись органами Комитета народного контроля республики, указанные факты подтверждались, результаты проверки для принятия соответствующих мер направлялись в Управление альпинизма ДСО профсоюзов ВЦСПС, но эти материалы остались также без внимания. Пользуясь крепкой поддержкой руководителей отдела физкультуры и спорта ВЦСПС и Управления альпинизма, начальник легко расправился с теми, кто сообщил в партийную организацию и советские органы о его злоупотреблениях. За такие сигналы были уволены с работы бывшие бухгалтера. Их заявления, направленные в Управление альпинизма, просто сданы в архив*.

При изучении вопросов, поднятых в выступлении «Правды», вновь выявились многочисленные факты злоупотребления служебным положением со стороны начальника лагеря и его группы. Альплагерь из базы тренировки и подготовки альпинистов был превращен в дом отдыха общего пользования, куда прибывали, как уже отмечалось, лица, не имеющие никакого отношения к альпинизму. Несмотря на то, что сезон тренировок и восхождений альпинистов длится только четыре месяца, альплагерь работал круглый год. В отчетах

* Фамилии работников альплагеря опускаются. Теперь, по истечении многих лет, необходимости в этом нет.

10-й микрорайон. Жилой дом.

Жилой дом на проспекте Манаса.

Советский проспект.

Административно-производственное здание
на проспекте Ленина.

Южные ворота столицы.

Проспект Манаса.

Алматинский проспект.

всех отдыхающих в зимний период показывали как горнолыжников.

По заключению же специалистов, окрестность альплагеря совершенно непригодна для занятий горнолыжников и никто их здесь не готовил. Чтобы как можно больше набрать людей в лагерь, ставили двухъярусные койки, сооружали лачуги из фанеры и шифера, не было даже самых элементарных условий для проживания. В то же время коттеджи, деревянные домики, специально предназначенные для альпинистов высших разрядов, были заняты начальником лагеря и обслуживающим персоналом. Многие путевки продавались прямо на месте всем желающим, подчас не имеющим никакого отношения к спорту.

Отсутствие должного контроля за работой альплагеря со стороны Управления альпинизма и отстранение от этого дела Киргизсовпрофа создавали благоприятные условия для различных финансовых махинаций и злоупотреблений. Только за последние два года в альплагере отдыхало 185 родственников и знакомых работников альплагеря, которые провели здесь в общей сложности 890 дней. Никаких счетов, никаких документов, хоть в какой-то степени подтверждающих законность их пребывания, не обнаружено.

Вскрыты и такие факты, когда начальник лагеря отправлял отдыхающих домой на несколько дней раньше срока и на «сэкономленные», таким путем, деньги, организовывал гулянки, вечеринки, а часть их просто прикарманивал. Альплагерь имеет в г. Фрунзе гостиницу, которая никогда не пустовала. Однако никакой платы за услуги гостиницы на государственный счет не поступало.

Выявлены другие грубейшие нарушения финансово-хозяйственной деятельности альплагеря. Имея благоустроенные квартиры в г. Фрунзе, начальник лагеря и другие его сотрудники проживают в коттеджах альплагеря, но годами не платили за жилье и электроэнергию. Только за последние три года они не уплатили более 1 тыс. рублей за квартиры. Получая зарплату, они в то же время питались здесь по существу бесплатно. За три года ими не выплачено за питание 18,3 тыс. рублей (а за все предыдущие годы документы предусмотрительно были уничтожены). Сам начальник, проживающий здесь свыше 15 лет, по заключению реви-

зии, задолжал 6480 рублей. По его распоряжению почти каждый раз значительная часть продуктов питания, полученная для отдыхающих в лагере, постоянно подавалась обслуживающему персоналу. Только в 1981—1982 гг. 20 сотрудников лагеря купили продуктов питания на 7814 рублей. Имели место многочисленные факты спекуляции продуктами. Начальник установив должности по совместительству сверх штатной численности, незаконно израсходовал более 8 тысяч рублей государственных средств.

По неизвестным причинам в октябре 1979 года сгорел четырехкомнатный дом, в котором жил начальник, сгорел вместе с мебелью и инвентарем — на 8 с лишним тысяч рублей. Буквально перед пожаром здесь был произведен капитальный ремонт почти на 15 тысяч рублей. Итого пламя слизнуло около 23 тысяч рублей. Причины пожара не расследуются в уголовном порядке. И в пожарную инспекцию направили из альплагеря заявление и акт об ущербе всего лишь на 480 рублей. Никто за это никакой ответственности не понес. Как ни странно, Управление альпинизма списало с баланса сгоревший дом и инвентарь, о дорогостоящем же ремонте здесь даже не вспомнили.

Комитет народного контроля республики, рассмотрев вопрос о допущенных нарушениях финансово-хозяйственной деятельности альплагеря, отстранил начальника от работы. По ряду преступлений, махинаций и злоупотреблений, совершенных начальником и другими работниками альплагеря, возбуждено уголовное дело, которое сейчас расследуется Прокуратурой республики.

По меньшей мере странным выглядит содержащийся в статье многозначительный намек, что кому-то, якобы, вновь приглянулся «слакомый кусочек» Ала-Арчинской поляны, где расположен альплагерь. Такое рассуждение нельзя рассматривать иначе, как обывательские слухи, смакование темы, рассчитанной на злопыхательские отклики. Как показала проверка, Ала-Арчинская поляна, действительно, оказалась «слакомым кусочком», но именно для тех, кто превратил альплагерь в вогачику, жил по принципу: что хочу, то и ворочу.

Жизнь и практические дела республиканской партии организации полностью опровергают и другие, ничем не

обоснованные, по существу, оскорбительные обвинения в том, что в республике, якобы, проявляется местничество. Как можно назвать местничеством глубокую заботу о нуждах и интересах города, где проживают представители 72 национальностей и народностей нашей страны. Думается, что редакции «Правды» хорошо известны настойчивая инициатива и принципиальная позиция, огромные усилия партийного актива, правительства и хозяйственных органов Киргизской ССР, благодаря чему озеро Иссык-Куль превращается в одну из Всесоюзных здравниц, где строится немало пансионатов, пионерских лагерей. Только в 1982 году в этих здравницах республики отдохнуло свыше 400 тысяч трудящихся Киргизии, других союзных республик.

Нельзя не сказать и о том, что отдельные руководители отдела физкультуры и спорта ВЦСПС и Спорткомитета распространяют различные клеветнические измышления в адрес республики, будто бы здесь не уделяется внимания развитию спорта, укреплению его материально-технической базы. Это тоже не соответствует действительности. Достаточно привести некоторые примеры.

В республике работает один из 27 институтов физической культуры и спорта страны, где созданы необходимые условия для подготовки высококвалифицированных кадров. Все школы республики обеспечиваются учителями по физкультуре с высшим образованием. Действует Дворец спорта имени В. И. Ленина с современным плавательным бассейном. На строительство Дворца израсходовано свыше 10 миллионов рублей капиталовложений. Здесь постоянно проводятся республиканские, всесоюзные, нередко международные соревнования по различным видам спорта.

В республике построены и действуют 24 стадиона, 24 плавательных бассейна, 6 ипподромов, много других спортивных сооружений. Работает в г. Фрунзе стадион «Спартак» на 25 тысяч мест, построенный, правда, без проекта и без учета сейсмических условий.

Мы далеки от мнения, будто в республике уже все сделано по укреплению материальной базы спорта. Жизнь ставит новые задачи и проблемы, по мере возможности они также решаются. По известным причинам проектирование нового стадиона «Спартак» и других

спортивных объектов приостановлено в соответствии с постановлением Союзного правительства. Его проектирование начнется в двенадцатой пятилетке. Но как ни странно, то, что делается в республике, остается без внимания. Отдельные спортсмены не без поддержки некоторых союзных спортивных организаций, используя страницы «Правды», стали вмешиваться в дела застройки г. Фрунзе по Генеральному плану, утвержденному Госстроем Союза и широко одобренному общественностью республиканской столицы (см. «Правда», 29 марта 1982 г. — «Затих звон мячей»).

Вызывает недоумение утверждение авторов статьи о том, что в республике будто бы хотят поставить заслон на пути альпинистов, занимающихся совершенствованием своего мастерства. Это также не соответствует действительности. О внимании к этому виду спорта свидетельствует большая помощь, которую республика оказывала в строительстве альпинистского лагеря «Памир» в Алайском районе Киргизской ССР. Много делается для развития альпинизма в Иссык-Кульской зоне, где, как известно, находятся всемирно известные вершины Хан-Тенгри и Победа. Здесь в настоящее время строятся крупный оловорудный комбинат, автодорога и мощная линия электропередачи. Однако развитие альпинизма в этой зоне не находит никакой поддержки со стороны Управления альпинизма ДСО профсоюзов ВЦСПС.

Следует отметить, что организаторы статьи пользовались недостойными методами для ее подготовки. После прочитанного т. Бирюков — кандидат в мастера спорта, председатель федерации альпинизма республики, т. Сабиров — мастер спорта, депутат Верховного Совета Киргизской ССР, один из знатных строителей ГЭС Нарынского каскада, фамилии которых стоят под статьей, пришли в ЦК Компартии Киргизии и с возмущением рассказали, что их ввели в заблуждение. Этой статье они не писали, ее содержания не знали, только по междугородному телефону из Москвы их спросили о том, не возражают ли они, если их фамилии будут поставлены под статей в «Правду» об альплагере «Ала-Арча». Других разговоров у них не было.

ЦК Компартии Киргизии надеется, что редакция «Правды» строго спросит с подлинных организаторов

письма, которые использовали недозволенные приемы при его подготовке.

Бюро ЦК Компартии Киргизии, рассмотрев статью «Правды» от 17 января 1983 года, вновь подтвердило ранее принятое постановление ЦК Компартии Киргизии и Совета Министров Киргизской ССР о целесообразности перебазирования альплагеря за пределы Ала-Арчинского ущелья в связи с отсутствием необходимых санитарных условий, а также невозможности строительства очистных сооружений и канализационных сетей в 40 километрах от города.

Еще раз было принято во внимание другое важное обстоятельство. Бассейн реки Ала-Арча относится к районам с повышенной селевой опасностью. По данным Республиканского управления по гидрометеорологии и контролю природной среды за последние 19 лет 11 раз здесь проходили сели — грязекаменные потоки большой плотности. Была разрушена значительная площадь лесонасаждений, имелись человеческие жертвы. В данное время в районе альплагеря нет никаких селезащитных сооружений, их строительство потребовало бы огромных материальных и финансовых ресурсов.

Бюро ЦК Компартии Киргизии поддержало также решение, принятое еще в 1980 году ЦК и Советом Министров республики по просьбе альпинистов о преобразовании в порядке исключения, и, учитывая уникальность горных вершин, расположенных в 6—7 км от спортивной базы, существующего дома отдыха в спортивный лагерь для подготовки спортсменов высокого класса с количеством не более 50 человек за один заезд. Ограниченное количество альпинистов, занимающихся здесь только в летний период, позволяет создать им необходимые условия для отдыха и проживания после тренировок. С этой целью будут использованы нынешние коттеджи и жилые дома.

Госстрою Киргизской ССР поручено разработать план реконструкции дома отдыха «Ала-Арча» в спортивный лагерь с учетом обеспечения необходимых санитарных норм, исключающих загрязнение водоемника.

ЦК Компартии Киргизии и Совет Министров Киргизской ССР считают целесообразным организовать новый альплагерь в урочище Туяк Шамсинского ущелья

для подготовки альпинистов массовых разрядов, а также горнолыжников. Это ущелье расположено в юго-восточной части Чуйской долины в 78 км от города Фрунзе и 18 км от города Токмака. По ущелью проходят загражденная дорога, линия электропередачи, протекает река. Ущелье обследовано группой мастеров спорта по альпинизму в составе: тт. Еропунова, Плибигашвили, Стрельцова, Бирюкова и других. По их заключению, горные вершины этой зоны отвечают всем требованиям подготовки альпинистов, а склоны гор самого ущелья могут служить в зимнее время для развития массового горнолыжного спорта. Этой же группой альпинистов подобрана обширная и живописная площадка для строительства нового альплагеря. В его строительстве республика примет участие на долевых началах.

С вышеназванными решениями вновь, как и в 1980 году, согласился прибывший в марте с. г. в республику зав. отделом физкультуры и спорта ВЦСПС т. Елисеев. Поддержал данное предложение и председатель Федерации альпинистов Спорткомитета СССР т. Романов.

В связи с тем, что работники Управления альпинизма самыми недостойными приемами настраивают против республики всех тех, кто причастен в какой-то мере к этому виду спорта, по существу занимаются организацией многочисленных писем в адрес центральных и республиканских партийных органов, причем, нередко в злопыхательских тонах, ЦК Компартии Киргизии просит рассказать читателям «Правды» о результатах рассмотрения ЦК Компартии Киргизии статьи, опубликованной 17 января 1983 года «Ала-Арча: быть или не быть?».

С уважением
СЕКРЕТАРЬ ЦК КОМПАРТИИ КИРГИЗИИ
Т. УСУБАЛИЕВ*

Ради справедливости надо сказать, что главный редактор «Правды» Виктор Григорьевич Афанасьев — член ЦК КПСС, академик АН СССР, выдающийся уче-

* Архив Института истории партии при ЦК КП Киргизии. Фонд 56, оп. 242, д. № 3.

ный-философ был настоящим коммунистом, исключительно порядочным человеком. Он не стал защищать честь мундира редакции и внимательным образом рассмотрел наш аргументированный, основанный на фактах ответ на выступление газеты и опубликовал его в газете:

«Правда» 18 апреля 1983 года

«После критики

«Ала-Арча»: быть или не быть?»

Под таким заголовком в «Правде» 17 января было опубликовано коллективное письмо. Как сообщил редакции первый секретарь ЦК Компартии Киргизии Т. Усубалиев, вопросы, изложенные в письме, изучила комиссия из числа руководящих партийных, советских работников и специалистов Киргизской ССР. Результаты работы комиссии рассмотрело бюро ЦК Компартии Киргизии. Бюро констатировало, что в республике принимаются необходимые меры для дальнейшего развития альпинизма, а также горнолыжного центра. Вместе с тем отмечено, в письме читателей не учитываются разные запросы и нужды республиканской столицы. Альпинистский лагерь «Ала-Арча» возник стихийно в 50-х годах в верхнем течении одноименной реки, которая является основным водосточником, питающим город. Тогда было поставлено несколько деревянных домиков на берегу Ала-Арчи, без соблюдения санитарных условий. В дальнейшем лагерь постепенно расширился. На его базе по существу был организован дом отдыха. Предложения республиканских органов о перебазировании лагеря в другое живописное ущелье (таких в Киргизии немало) оставались без внимания спортивных и профсоюзных организаций, в чьем ведении находится база.

Бюро ЦК Компартии Киргизии поддержало решение, принятое Советом Министров республики по просьбе альпинистов о преобразовании, в порядке исключения, фактически существующего дома отдыха в спортивный лагерь для подготовки спортсменов высокого класса с количеством не более 50 человек за один заезд. Ограниченное количество альпинистов, занимающихся здесь только в летний период, позволит создать им не-

обходимые условия для отдыха после тренировок. С этой целью будут использованы нынешние коттеджи и жилые дома. Госстрою Киргизской ССР поручено разработать план реконструкции «Ала-Арчи» в спортивный лагерь с учетом обеспечения необходимых санитарных норм, исключающих загрязнение водосточника.

ЦК Компартии Киргизии и Совет Министров Киргизской ССР считают целесообразным организовать новый альпинистский лагерь в урочище Туюк Шамсинского ущелья для подготовки альпинистов массовых разрядов, а также горнолыжников. Это ущелье расположено в юго-восточной части Чуйской долины в 78 километрах от города Фрунзе и в 18 — от города Токмака. По ущелью проходят загражденная дорога и линия электропередачи, протекает река. Ущелье обследовано группой мастеров спорта. По их заключению, горные вершины этой зоны отвечают всем требованиям подготовки альпинистов, а склоны гор самого ущелья могут служить в зимнее время для развития массового горнолыжного спорта. Уже подобрана площадка для возведения нового лагеря. В его строительстве ведомства республики примут участие на долевых началах.

Результаты рассмотрения ЦК Компартии Киргизии статьи «Правды» об «Ала-Арче» поддержал также председатель ВЦСПС С. А. Шалаев. Приведу текст его письма.

«ВСЕСОЮЗНЫЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СОВЕТ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ (ВЦСПС)

117119, Москва, Ленинский пр., 42. Телетайп: 113083, ВЦСПС
4.05.83 г. № 21-3/41-5208 На № 83/1-2 с от 25.03.83 г.

Первому секретарю
Центрального Комитета
Компартии Киргизии
т. Усубалиеву Т. У.

Уважаемый Турдакун Усубалиевич!

ВЦСПС рассмотрел Ваше письмо по поводу статьи «Ала-Арча»: быть или не быть?», опубликованной в газете «Правда» 17 января 1983 г. и ознакомился с ито-

гами проверки финансово-хозяйственной деятельности альпинистского лагеря «Ала-Арча», проведенной Комитетом народного контроля Киргизской ССР совместно с республиканским советом профсоюзов.

Постановлением Бюро Всесоюзного совета ДСО профсоюзов от 12 апреля 1983 г. за грубые нарушения финансово-хозяйственной и штатной дисциплины начальник альплагеря «Ала-Арча» т. Мухамедвалеев И. Г. по согласованию с Киргизсовпрофом от занимаемой должности освобожден. За серьезные нарушения в постановке учета и отчетности, беспринципность к незаконным действиям руководства лагеря старшему бухгалтеру альплагеря «Ала-Арча» т. Бочковой В. Д. объявлен строгий выговор с предупреждением. За неудовлетворительное руководство и слабый контроль за работой альплагеря, что привело к серьезным нарушениям финансово-хозяйственной дисциплины, начальнику Управления альпинизма Всесоюзного совета ДСО профсоюзов т. Николаеву В. А. объявлен строгий выговор, главному бухгалтеру Управления т. Неженец Т. С. объявлен выговор. За слабый контроль за учебно-спортивной работой и комплектованием лагеря участниками заместителю начальника Управления альпинизма т. Шилову Ю. Д. объявлен выговор.

По линии ВЦСПС даны указания Всесоюзному совету ДСО профсоюзов о том, чтобы прием альпинистов в альплагере «Ала-Арча» осуществлялся строго по путевкам согласно инструкции, утвержденной постановлением Секретариата ВЦСПС. При этом число спортсменов-альпинистов в лагере будет сокращено до 50 человек в одну смену.

Учитывая благоприятные природные и климатические условия Киргизской ССР для развития альпинизма, ВЦСПС рассмотрит Ваше предложение о строительстве лагеря в одном из ущелий Киргизского Ала-Тоо. Всесоюзному совету ДСО профсоюзов и республиканскому совету профсоюзов поручено подготовить соответствующие материалы.

С уважением —
Председатель ВЦСПС

С. А. Шалаев*

* Архив Института истории партии при ЦК Компартии Киргизии, фонд 56, оп. 242, д. № 3.

стартовую позицию, то, с чего мы начинали в этой области.

Так, в 1960 году валовой сбор и государственные закупки составили (тыс. тонн):*

картофеля	— 113 и 18
овощей	— 81 и 46
плодов и ягод	— 34 и 15
винограда	— 9 и 7

Теперь обратим внимание на другие цифры. В 1981—1985 годах (в среднем за год) валовой сбор и государственные закупки составляли (тыс. тонн):**

картофеля	— 309 и 98
овощей	— 439 и 298
плодов и ягод	— 171 и 86
винограда	— 61 и 43
бахчевых культур	— 85 и 40

Однако реализация на рынках производимой сельскими тружениками продукции растениеводства становилась все сложнее. Значительная ее часть не подавалась к столу потребителей, она пропадала на полях и в заготовительных конторах. В чем же были причины? Во Фрунзе и других городах почти не было специализированных плодоовощных магазинов. Для плодоовощной торговли были приспособлены в основном примитивные, кое-как сколоченные фанерные павильоны и ларьки, не имеющие необходимых санитарно-гигиенических условий. Отсутствие даже элементарной материально-технической базы плодоовощной торговли, весенне-летний жаркий климат, когда температура поднималась до 30—35 градусов, увеличивали потери продукции в процессе торговли. Надо было снять эту негативную ситуацию во чтобы то ни стало. Это коренным образом улучшило бы продовольственное снабжение шестисоттысячного населения республиканской столицы. Но как решить эту непростую проблему? Над этим вопросом мы долго ломали голову. Сложность проблемы состояла в том, что надо было

* Народное хозяйство СССР в 1967 г. Статистический ежегодник. Москва, 1968 г.

** Народное хозяйство СССР в 1988 году. Статистический ежегодник. Москва, 1989 г.

Народное хозяйство Киргизской ССР в 1985 году. Статистический ежегодник. Фрунзе, 1986 г.

возводить в городе целые рыночные комплексы, состоящие из многочисленных магазинов с хранилищами, холодильниками, чтобы в них надежно сохранились скоропортящиеся продукты, чтобы доставлялись они покупателям в самом лучшем виде. Надо было строить капитально и основательно, короче говоря, на века. Чтобы эти базары были оснащены инженерными коммуникациями, технологическим оборудованием, в их магазинах были должны удобства и для продавцов и для покупателей. Эти базары должны были отличаться не только изобилием, широким ассортиментом продукции, но и соответствующей архитектурой, чтобы их объекты не портили, а украшали город. Словом, строительство базарных комплексов и ввод их в эксплуатацию явились бы конкретной мерой по увеличению продажи сельхозпродукции на рынках, что было предусмотрено в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР. Эти базары позволяли бы нам свести до минимума потери, порчу сельхозпродукции. Так мы задумали возводить во Фрунзе крупнейший рыночный комплекс.

Для строительства такого рыночного комплекса требовались большие материально-технические ресурсы и финансовые средства. Но они у нас были, к 80-м годам республика уже располагала ими. Достаточно отметить, что в 1981 году доходы государственного бюджета Киргизской ССР составляли 1 млрд. 771 млн. рублей («Государственный бюджет СССР 1981—1985. Статистический сборник». Москва, 1987, стр. 165). К слову сказать, в эти годы курс советского рубля был выше курса доллара США.

А материальные ресурсы? Республика производила в год: цемента — 1200 тыс. тонн, сборных железобетонных конструкций и изделий — свыше 1 млн. кубометров; стеновых материалов (кирпича) — 530—590 млн. штук; строительной извести — 80 тыс. тонн, оконного стекла — свыше 9 млн. квадратных метров. У нас, к сожалению, не было только черного металла — главного компонента строительного производства.

В республике действовала широкая сеть подрядных организаций Министерства строительства, Министерства сельского строительства, Межколхозстроя и других специализированных строительных и монтажных подразделений. Иными словами, у нас насчитывалось более 400 государственных, кооперативных и межхозяйственных

строительных и монтажных организаций, объединяющих свыше 100 тыс. инженерно-технических работников и рабочих-строителей. Эти первичные строительные подразделения имели определенное количество строительных механизмов и машин, а также автотранспорта. Так что у нас были материально-технические и финансовые ресурсы и строительные организации для сооружения рынков.

Но читатель вправе задаться вопросом: кто же мешал в решении этой насущной проблемы?

Было на этом пути одно препятствие, преодоление которого требовало немалых усилий со стороны руководства республики. Дело в том, что в те годы в стране планирование и ведение государственного капитального строительства было жестко централизовано. Это дело целиком и полностью было сосредоточено в руках таких союзных органов, как Госплан СССР, Госстрой СССР, Стройбанк СССР. Без их согласия и одобрения Кыргызстан, как и другие республики, не мог возводить ни один крупный объект. Республика не имела права без согласия указанных союзных органов спроектировать и построить объект, если его проектно-сметная стоимость превышала 3 млн. рублей. А на такую сумму невозможно было построить рыночный комплекс. Если бы тогда мы поставили перед союзными органами вопрос о строительстве рынков за счет государственных капитальных вложений, то не получили бы поддержку. Они, например, ответили бы так: это дело надо рассматривать при формировании государственного плана по капитальному строительству на будущую XII пятилетку. А это нас не устраивало, надо было ждать почти пять лет. К тому же не было уверенности в том, что наше предложение о создании материальной базы колхозных рынков найдет поддержку в новом пятилетнем плане социально-экономического развития страны. Но время настоятельно диктовало необходимость создания материально-технической базы колхозных рынков. Мы постоянно помнили о своих обязанностях перед народом, искали пути и возможности решения проблемы.

С чего начали? Прежде всего мы широко разъяснили сельским труженикам смысл и значение постановления партии и правительства. Говорили о том, что впервые за многие годы принят правительственный документ,

разрешающий колхозам и совхозам ежегодно реализовывать на базарах до 10 процентов своей продукции в счет государственных планов-заказов. Это обеспечивало огромную экономическую выгоду хозяйствам. Дело в том, что рыночные цены на сельхозпродукцию были выше, чем государственные закупочные. Подсчет показывал, что колхозы и совхозы республики могли продавать на базарах до ста тыс. тонн картофеля, овощей, плодов и ягод, винограда и бахчевых культур, а также других видов сельхозпродукции в счет государственных планов по рыночным ценам. К тому же такая форма торговли намного уменьшила бы потери и порчу сельхозпродукции, продаваемой населению. Было всем ясно, что хозяйства, реализуя часть своей продукции на базарах, будут получать ежегодно значительные дополнительные доходы.

В 70-х — 80-х годах в республике было около 500 колхозов, совхозов и межхозяйственных сельскохозяйственных предприятий. От работы этих хозяйств главным образом зависели успехи и неудачи в решении таких жизненно важных вопросов, как улучшение продовольственного снабжения населения, аккуратное выполнение государственных планов-заданий по поставкам сельхозпродукции в общесоюзный фонд. Более 60 процентов сырья промышленности республики должно было давать ее сельское хозяйство. Все эти непростые обстоятельства диктовали необходимость того, что ЦК и правительство республики уделяли первостепенное внимание вопросам развития сельского хозяйства. В период своей работы я побывал почти во всех сельскохозяйственных объединениях, а в некоторых — не раз, знакомился с положением дел, знал их нужды и запросы. Председателей колхозов и директоров совхозов, руководителей других сельскохозяйственных предприятий я знал лично не только по анкетным данным, но и по конкретным делам. Жизнь показывает, что успехи на любом участке государственной жизни зависят прежде всего от глубоких знаний и опыта работы, честности и порядочности того, кто его возглавляет. Поэтому правильный подбор и расстановку кадров мы сделали главным вопросом деятельности ЦК Компартии Киргизии. Все руководители колхозов и совхозов, других крупных межхозяйственных сельскохозяйственных предприятий утверждались в должности и освобождались от занимаемых должностей только по постановлениям бюро ЦК. Перед тем, как утвердить на

бюро ЦК председателя колхоза или директора совхоза, аппарат ЦК глубоко изучал его предыдущую деятельность, при этом учитывались объективные мнения коммунистов, коллективов трудящихся, партийных и советских органов района. Такой метод являлся большой гарантией от ошибок в подборе кадров. Утверждение кандидатуры руководителя хозяйства на бюро ЦК было для него большим доверием, давало ему уверенность в работе, вместе с тем повышало его ответственность за порученное дело. Доверие и вместе с тем строгий спрос за дело — это было нашим основным принципом в подборе и расстановке кадров не только сельскохозяйственной отрасли, но и на всех участках государственной жизни Кыргызстана. Этот принцип исключал всякое субъективное, предвзятое отношение к оценке деятельности кадров, необоснованную частую смену их, что отрицательно сказывается на положении дел.

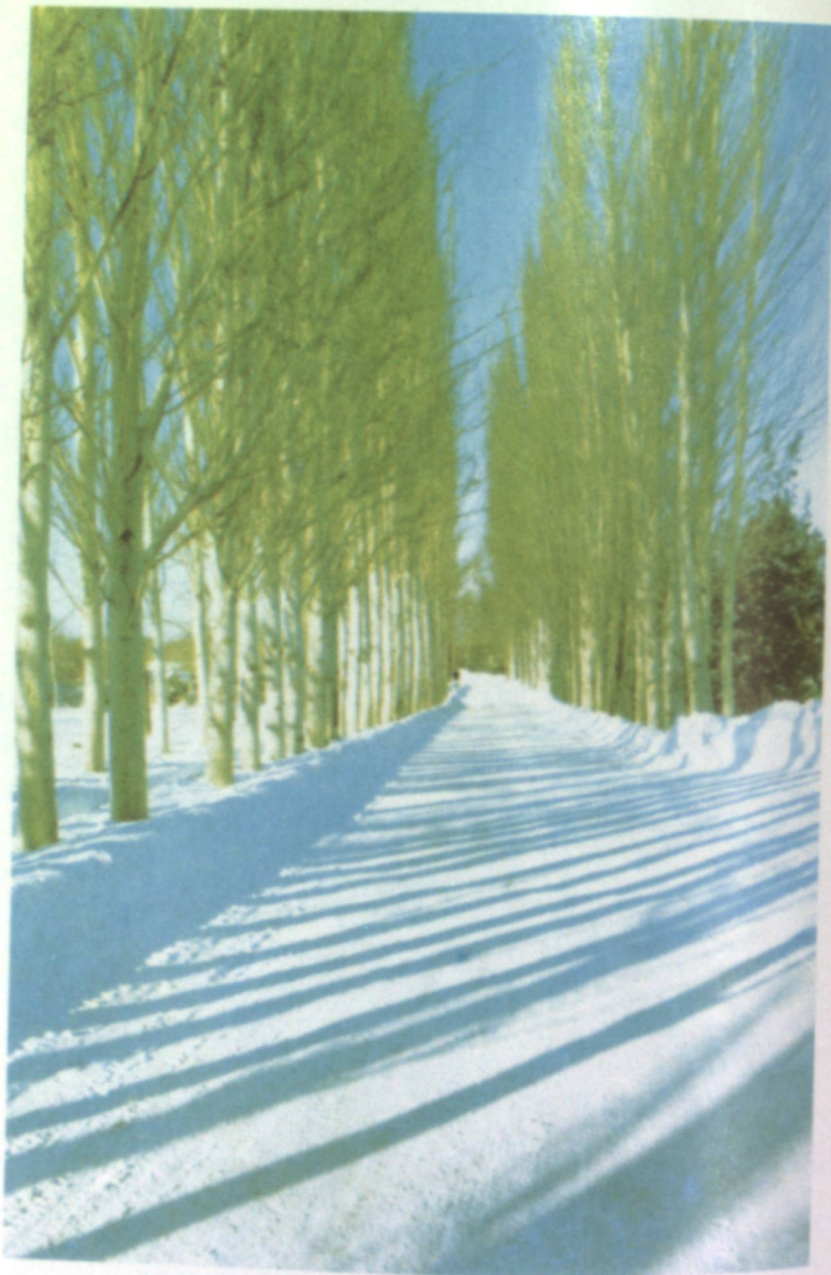
В этой связи вспоминаются случаи, которые я встречал в первые годы своей работы. Приезжаю в колхоз или совхоз и встречаюсь с его новым руководителем, а прежнего руководителя, того, с кем встречался год или полтора года тому назад, нет. Возвращаясь обратно вместе с секретарем райкома партии, вскользь спрашиваю его: по каким причинам освобожден прежний руководитель хозяйства?

— За серьезные недостатки, не справлялся со своими обязанностями,— отвечал секретарь.

Такого рода факты оказались не единичными. А что показала проверка в дальнейшем? Неправомерные действия райкомов партии. Если председатель колхоза или директор совхоза не соглашались с суждением первых секретарей райкомов и обкомов партии по тем или иным вопросам, возражали им в чем-либо, то такие руководители под всякими предлогами освобождались от работы. Происходила частая, нередко, ничем необоснованная смена руководителей хозяйств. Такие факты во многих случаях оказывались вне поля зрения ЦК. Мы решили положить конец этой чехарде в подборе и расстановке руководящих кадров в сельском хозяйстве. Как я уже отметил, все руководители колхозов, совхозов и других межхозяйственных предприятий были включены в номенклатуру бюро ЦК. Это означало, что они только по постановлению бюро ЦК утверждались в должности и освобождались от занимаемых должностей, принятому на

Аллея ореховых деревьев.

Аллея серебристых тополей.

основе обоснованных материалов. Эти меры дали возможность руководящим сельскохозяйственным кадрам чувствовать уверенность в работе, стабильно трудиться всем тем, кто стремился показать свои способности, добиться хороших результатов на возглавляемом участке. Наш пример оказался поучительным. Многие ЦК компартий союзных республик, обкомов партий Российской Федерации взяли в свою основную номенклатуру руководителей колхозов и совхозов.

В одной из своих поездок по республике я был в совхозе «Кенеш» Кара-Суйского района, что под боком у областного центра Ош. Хозяйством руководила Х. Каримова, по специальности бухгалтер, проработавшая много лет до прихода к руководству хозяйством в системе потребсоюза. Мы не ошиблись, доверив ей руководство совхозом, она постоянно обогащала свои знания по сельскохозяйственному производству, проявляла хорошие организаторские способности, умело вела хозяйство, без расчета, без глубокого взвешивания не принимала ни одного хозяйственного решения, создавала необходимые условия для производительного труда рабочих и специалистов совхоза. Только за одну пятилетку отсталое хозяйство было выведено в число передовых. Результативная деятельность Каримовой была высоко оценена. Она была избрана депутатом Верховного Совета Киргизской ССР.

Помню лето 1981 года. Мы осматривали сельскохозяйственные поля совхоза. Радовали глаз созревающие обильные урожаи картофеля и овощей, плодов и ягод, винограда и бахчи. В теплицах созревали также плоды такой цитрусовой культуры, как лимон. По этой культуре здесь внедрен опыт такого новатора сельскохозяйственного производства, как Алимжан Юнусов — председатель колхоза «Коммунизм» Сузакского района, депутат Верховного Совета Киргизской ССР, где уже много лет выращиваются лимоны и собирают хорошие урожаи.

Хамракан Каримова сетовала на то, что выращиваемую продукцию растениеводства не всегда удается полностью реализовать, немалая часть остается непроданной, портится. Дело в том, — говорила она, — что базар гор. Ош отличается обилием плодоовощной продукции, особенно летом и осенью. Сюда привозят продукцию

своих огородов граждане, проживающие в колхозах и совхозах, близко расположенных к городу.

Я спросил у директора: сколько свободных денег имеется на банковском счету совхоза? Она назвала большую сумму. Сейчас, конечно, не назову точную цифру. Беседа наша продолжалась. Я говорил: «Хамракан Каримовна, деньги надо пустить в оборот, как говорят, деньги должны делать деньги. Это Вы хорошо знаете, как бывший работник потребкооперации. Почему бы Вам не построить хороший плодоовощной магазин во Фрунзе и не продавать там продукцию совхоза? Такая торговля принесла бы ежегодно вашему хозяйству большие прибыли от реализации плодоовощной продукции в республиканской столице. Это даст возможность полностью реализовать выращиваемую продукцию, исключив ее большие потери и порчу. Во Фрунзе сейчас проживает свыше 600 тыс. человек, что в несколько раз больше, чем в Оше. Кроме того, в летнюю и осеннюю пору приезжают еще десятки тысяч гостей. Есть кому покупать вашу продукцию». В качестве аргумента я назвал и такую цифру. Ежегодно в санаториях Иссык-Куля отдыхает более 400 тыс. человек, почти все они едут туда через Фрунзе. Так что огромны потребности города в плодоовощной продукции. Надо учесть еще другое обстоятельство. Овощи и фрукты созревают в Чуйской долине значительно позже, чем в Ошской области. Разве не выгоднее вам завозить совхозную продукцию в республиканскую столицу? Транспорт обеспечит государство. Далее. Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР разрешено колхозам и совхозам реализовывать на базарах до 10 процентов своей продукции и при этом она будет засчитана в счет выполнения государственных планов-заказов.

Кто же нам построит плодоовощной магазин во Фрунзе? Совхоз не может соорудить его своими силами, — сказала Каримова.

Вспоминаю, я говорил примерно следующее: «Есть у нас строительные организации, которые построят магазин не только для вас, но и для других хозяйств, желающих иметь их во Фрунзе. Вы посоветуйтесь с рабочими, специалистами совхоза и если решитесь пойти на строительство магазина во Фрунзе, то сообщите нам об этом».

За время своего пребывания в Ошской области я беседовал по этому же вопросу с руководителями таких

крупных, экономически мощных хозяйств, как колхозы «Коммунизм» Араванского района, имени Фрунзе Базар-Курганского, имени Калинина Ленинского, «Ленинизм» Наукатского, «Коммунизм» Сузакского и совхоз «Узген» Узгенского районов, а также облпотребсоюза. Все они проявили большую заинтересованность в организации плодоовощной торговли во Фрунзе. На банковских счетах их хозяйств лежали миллионы свободных денег. Эти руководители, как и Каримова, задали мне один и тот же вопрос: деньги — то они выделяют на строительство магазинов, но какие организации будут проектировать и строить их? Я говорил им, что это дело берут на себя ЦК и правительство республики.

Почему же я хотел, чтобы экономически мощные колхозы и совхозы строили торговые магазины во Фрунзе? Для такой просьбы было основание. Они сами распорядились своими доходами, на проектирование и строительство производственных и иных объектов согласия ни у союзных, ни у республиканских планирующих органов не спрашивали.

После возвращения из Ошской области, сразу информировал членов бюро ЦК об инициативе ряда хозяйств области по организации рыночной торговли во Фрунзе путем строительства на их средства плодоовощных магазинов. Помню, некоторые товарищи скептически восприняли мое сообщение, выражали сомнение в целесообразности осуществления этого дела. Но на это я отреагировал спокойно, ответив им: «Поживем и увидим». Для развертывания в городе плодоовощной торговли нет другого пути, чем тот, что предлагается.

Не откладывая дело в долгий ящик, я пригласил в ЦК на беседу руководителей некоторых крупных колхозов и совхозов Чуйской долины, Иссык-Кульской, Нарынской, Таласской областей, Киргизпотребсоюза, Министерства плодоовощного хозяйства и Министерства торговли республики. Я говорил им об инициативе хозяйств Ошской области, которые решили построить в столице республики современные магазины для продажи сельскохозяйственной продукции. Должен отметить, что эти опытные руководители сразу уловили ту большую выгоду, которая может дать хозяйствам организация такой торговли. Все они выразили желание участвовать в организации колхозно-совхозной и кооперативной торговли в городе, но сказали, что им нужно время, чтобы

обсудить этот вопрос в своих коллективах и подготовить по нему конкретные предложения.

Состоялась еще встреча с руководством гор. Фрунзе и его районов, директорами крупных заводов, руководителями строительных и проектных организаций. Я рассказал им на конкретных примерах о том, как колхозы и совхозы республики из года в год увеличивают производство сельскохозяйственной продукции. Вместе с тем от производства сильно отстают такие вспомогательные звенья, как торговля, транспорт, хранение. В результате теряется значительная часть выращенной продукции. Чтобы перекрыть каналы потерь продукции, тем самым полнее удовлетворить потребности населения в продуктах питания, необходимо возводить в городе капитальные магазины с холодильниками и хранилищами. Уже пора отказаться от строительства в городе фанерных лотков и павильонов. Экономически мощные передовые колхозы и совхозы решили в кратчайшие сроки построить в столице республики за свои средства торговые комплексы, отвечающие современным требованиям. Эта благородная хозяйственная инициатива поддерживается ЦК и правительством республики. Горожане должны внести свой вклад в это народнохозяйственное дело. Конкретно от руководства города требуется незамедлительное решение таких вопросов, как определение участков, площадок, где будут возведены базары, разработка проектно-сметной документации комплексов торговых объектов, непосредственное самое активное участие в процессе их сооружения. Еще на одно важное обстоятельство было обращено внимание. В республике имеются почти все виды строительных материалов, за исключением проката черных металлов. Без таких металлов невозможно построить капитальные торговые объекты в такой высокой сейсмической зоне, какой является территория Кыргызстана. Поэтому надо использовать все возможности для обеспечения намечаемых к строительству торговых объектов металлом в необходимом количестве. В этой связи вспомнилось следующее. В 80-х годах машиностроительные заводы, строительные организации республики ежегодно перерабатывали до 1 млн. тонн проката черных металлов. Если бы каждый завод, каждая строительная организация выделили бы для строительства городских базаров по несколько тонн металла за счет его экономного использования у себя на

производстве, то образовался бы немалый резерв. Это предложение нашло поддержку участников беседы. В процессе возведения базаров почти все машиностроительные заводы республики, их у нас было более 40, а также комбинаты, производящие железобетонные изделия для строительных организаций, оказали бы большую помощь в обеспечении стройки металлом.

Было ясно, что задуманное дело широко поддерживается и следовательно надо идти дальше. Мы собрали директоров проектных институтов, функционирующих в городе и большую группу архитекторов. Перед ними была поставлена задача — в кратчайшие сроки спроектировать в городе четыре комплекса торговых магазинов, отвечающих современным требованиям. Условились, что завершение проектных работ займет не более шести месяцев. Вскоре был объявлен конкурс на лучшие проекты. В разработке проектов рыночных объектов участвовали все проектные институты города, многие архитекторы, опытные и молодые. Контроль за ходом проектных работ осуществляли горисполком, главный архитектор города, Госстрой, строительный отдел ЦК.

Мы, руководители республики, не раз встречались с проектировщиками, посещали их мастерские. Наш глубокий интерес к их творчеству имел основание. Нам хотелось, чтобы построенные в городе рыночные комплексы не только обеспечивали максимум удобств для покупателей и продавцов, но и дополняли, украшали архитектурный облик республиканской столицы, отражали национальные черты быта и культуры кыргызского народа, были восточными базарами в полном смысле этих слов.

Не было сомнения в том, что проектные институты, архитекторы выполнят поручение, разработают проекты торговых объектов в намеченные сроки и на высоком техническом уровне.

Решались и другие вопросы. В частности, была договоренность с руководителями более двадцати экономически мощных колхозов и совхозов о том, что они выделят средства на строительство в городе магазинов, которые будут их собственностью и в них будет продаваться их сельхозпродукция. Были заранее определены межколхозные строительные организации районов, Минсельстроя и Минстроя, которые должны были возводить

обсудить этот вопрос в своих коллективах и подготовить по нему конкретные предложения.

Состоялась еще встреча с руководством гор. Фрунзе и его районов, директорами крупных заводов, руководителями строительных и проектных организаций. Я рассказал им на конкретных примерах о том, как колхозы и совхозы республики из года в год увеличивают производство сельскохозяйственной продукции. Вместе с тем от производства сильно отстают такие вспомогательные звенья, как торговля, транспорт, хранение. В результате теряется значительная часть выращенной продукции. Чтобы перекрыть каналы потерь продукции, тем самым полнее удовлетворить потребности населения в продуктах питания, необходимо возводить в городе капитальные магазины с холодильниками и хранилищами. Уже пора отказаться от строительства в городе фанерных лотков и павильонов. Экономически мощные передовые колхозы и совхозы решили в кратчайшие сроки построить в столице республики за свои средства торговые комплексы, отвечающие современным требованиям. Эта благородная хозяйственная инициатива поддерживается ЦК и правительством республики. Горожане должны внести свой вклад в это народнохозяйственное дело. Конкретно от руководства города требуется незамедлительное решение таких вопросов, как определение участков, площадок, где будут возведены базары, разработка проектно-сметной документации комплексов торговых объектов, непосредственное самое активное участие в процессе их сооружения. Еще на одно важное обстоятельство было обращено внимание. В республике имеются почти все виды строительных материалов, за исключением проката черных металлов. Без таких металлов невозможно построить капитальные торговые объекты в такой высокой сейсмической зоне, какой является территория Кыргызстана. Поэтому надо использовать все возможности для обеспечения намечаемых к строительству торговых объектов металлом в необходимом количестве. В этой связи вспомнилось следующее. В 80-х годах машиностроительные заводы, строительные организации республики ежегодно перерабатывали до 1 млн. тонн проката черных металлов. Если бы каждый завод, каждая строительная организация выделили бы для строительства городских базаров по несколько тонн металла за счет его экономного использования у себя на

производстве, то образовался бы немалый резерв. Это предложение нашло поддержку участников беседы. В процессе возведения базаров почти все машиностроительные заводы республики, их у нас было более 40, а также комбинаты, производящие железобетонные изделия для строительных организаций, оказали бы большую помощь в обеспечении стройки металлом.

Было ясно, что задуманное дело широко поддерживается и следовательно надо идти дальше. Мы собрали директоров проектных институтов, функционирующих в городе и большую группу архитекторов. Перед ними была поставлена задача — в кратчайшие сроки спроектировать в городе четыре комплекса торговых магазинов, отвечающих современным требованиям. Условились, что завершение проектных работ займет не более шести месяцев. Вскоре был объявлен конкурс на лучшие проекты. В разработке проектов рыночных объектов участвовали все проектные институты города, многие архитекторы, опытные и молодые. Контроль за ходом проектных работ осуществляли горисполком, главный архитектор города, Госстрой, строительный отдел ЦК.

Мы, руководители республики, не раз встречались с проектировщиками, посещали их мастерские. Наш глубокий интерес к их творчеству имел основание. Нам хотелось, чтобы построенные в городе рыночные комплексы не только обеспечивали максимум удобств для покупателей и продавцов, но и дополняли, украшали архитектурный облик республиканской столицы, отражали национальные черты быта и культуры кыргызского народа, были восточными базарами в полном смысле этих слов.

Не было сомнения в том, что проектные институты, архитекторы выполняют поручение, разработают проекты торговых объектов в намеченные сроки и на высоком техническом уровне.

Решались и другие вопросы. В частности, была договоренность с руководителями более двадцати экономически мощных колхозов и совхозов о том, что они выделяют средства на строительство в городе магазинов, которые будут их собственностью и в них будет продаваться их сельхозпродукция. Были заранее определены межколхозные строительные организации районов, Минсельстрой и Минстрой, которые должны были возводить

торговые объекты в городе. Заранее был решен и такой вопрос, как выделение необходимых строительных материалов и сроки их поставки на объекты. Мы позаботились о жилищно-бытовых условиях тех, кто придет из регионов на городскую стройку. Решение всех этих и многих других вопросов было предусмотрено в постановлении ЦК КП Киргизии и Совета Министров.

Мы были полны решимости, чтобы задуманное дело успешно воплотилось в жизнь. Все же мы нуждались в помощи со стороны союзных органов. У нас не хватало черных металлов и леса. От имени ЦК КП Киргизии и Совета Министров Киргизской ССР в ноябре 1982 года я направил заместителю Председателя Совета Министров СССР, председателю Госплана СССР Байбакову Николаю Константиновичу письмо. Приведу его текст.

«В соответствии с решениями майского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС «О Продовольственной программе СССР» и постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дополнительных мерах по расширению продажи колхозами, совхозами и другими сельскохозяйственными предприятиями плодоовощной продукции организациям потребкооперации и на колхозном рынке» от 5 августа 1982 года в республике принимаются необходимые меры по развитию торговли колхозами и совхозами на городских рынках, улучшению условий для реализации гражданами излишков сельскохозяйственной продукции.

Отдельные совхозы и колхозы республики выступили с инициативой построить в г. Фрунзе за счет своих средств и собственными силами магазины для реализации в них сельскохозяйственной продукции, выращиваемой в хозяйствах. Этот почин поддержали и кооперативные организации.

ЦК Компартии Киргизии и Совет Министров Киргизской ССР приняли специальное постановление, в котором одобрили инициативу хозяйств Ошской, Иссык-Кульской, Таласской областей, Кантского, Аламединского, Сокулукского районов и организаций потребительской кооперации по сооружению магазинов для продажи сельхозпродукции в г. Фрунзе, строительство которых начато уже в текущем году.

Только в первом полугодии 1983 года в столице республики намечено сдать в эксплуатацию 22 таких магазинов.

Республикой изыскиваются дополнительные ресурсы строительных материалов на сооружение указанных магазинов. Однако из-за ограниченности ресурсов обеспечить полностью осуществляемое строительство металлом, цементом и пиломатериалами не представляется возможным.

ЦК Компартии Киргизии и Совет Министров республики убедительно просят Вас, уважаемый Николай Константинович, дополнительно выделить для этих целей на 1983 год 2000 тонн проката черных металлов, 2500 тонн цемента и 3000 куб. м пиломатериалов*.

Николай Константинович — умудренный жизненным опытом государственный деятель, сразу уловил смысл и значение нашей инициативы. Нашу просьбу не оставил без внимания. В начале декабря 1982 года я получил следующий ответ.

«В связи с Вашей просьбой от 19 ноября 1982 г. о дополнительном выделении на 1983 год проката черных металлов, цемента и пиломатериалов на строительство магазинов в г. Фрунзе для продажи в них излишков сельскохозяйственной продукции сообщаю, что она будет рассмотрена Госпланом СССР при подведении итогов переписи остатков материалов на 1 января 1983 года.

Председатель Госплана СССР Н. К. Байбаков»

Николай Константинович Байбаков был одним из таких государственных деятелей, которые внимательно рассматривали нужды и запросы республик. Он нелегко давал обещания, но если уж давал, то обязательно сдерживал свое слово.

Госплан оказал нам помощь. Сейчас невозможно назвать цифру. В 1983 году республика получила немало металла и лесоматериалов дополнительно к тому, что было предусмотрено для Киргизской ССР в народнохозяйственном плане страны на этот год. Так при поддержке союзного Госплана мы полностью обеспечили стройматериалами все торговые объекты, сооружение которых было предусмотрено. Хочу отметить особое отношение Николая Константиновича к нашей республике. В 70—80-х годах Госплан Союза поддерживал почти все наши предложения по дальнейшему развитию экономики

* Архив института истории партии при ЦК КП Киргизии. Фонд 56, оп. 236, д. 12

республики путем ввода в хозяйственный оборот ее богатых минерально-сырьевых ресурсов. Мы старались глубоко обосновывать свои предложения. Но доброе отношение к нам объяснялось главным образом тем, что экономика республики развивалась стабильно, не скачкообразно, без резкого подъема и падения. Кыргызстан из года в год, из пятилетки в пятилетку наращивал свой вклад в развитие общесоюзного народнохозяйственного комплекса, аккуратно выполнял планы поставок продукции в общесоюзный фонд. Наши взаимоотношения с союзным Госпланом напоминали народную поговорку: какой привет — такой ответ.

Разработанные институтами проекты базарных комплексов с участием их авторов-архитекторов не раз детально рассматривались в ЦК и Правительстве. Выставлялись макеты будущих восточных базаров для наглядного представления. Были дельные замечания и дополнения по проектам зданий. Они учитывались авторами. Мы действовали по киргизской пословице: «Кенешип кесе, бармак оорубайт», что буквально означает: «палец, отрезанный по общему совету, не болит».

В целом по общему мнению институты разработали хорошие проекты и они были одобрены. Теперь надо было незамедлительно начать сооружение базарных комплексов.

В памяти моей до сих пор сохранился день 20 декабря 1982 года. В этот ясный, солнечный, но морозный день начался штурм, если можно так выразиться, по строительству базарных комплексов в столице республики. На месте старого Ала-Арчинского базара, предназначенного к сносу, бульдозеристы начали расчищать площадь от ветхих мазанок и фанерных лотков и павильонов, а вслед за ними экскаваторщики начали копать траншеи под фундаменты магазинов и других объектов. Вскоре на площадь пришли бетонщики, арматурщики, каменщики и монтажники, рабочие других строительных специальностей. Самосвалы сновали словно ласточки в весенне-летнюю пору.

Через некоторое время в седьмом микрорайоне города Фрунзе, в его южной части, где проживают около 150 тыс. человек, было начато строительство второго базарного комплекса, названного «Орто-Саем». Затем в восточной части города — в микрорайоне «Аламедин» строители приступили к сооружению третьего по счету

крупного базарного комплекса. Архитекторы и инженеры заканчивали разработку проектов магазинов четвертого базара в западной части города — в рабочем городке Кызыл-Аскере.

Мы начали большое строительство с колоссальным объемом строительного-монтажных работ, для его завершения установили кратчайшие сроки — максимум год. Обо всем этом оповестили всю республику. Во что бы то ни стало надо было выполнить обещание ЦК и правительства своему народу. Это еще больше укрепило бы к нам народное доверие и это мы постоянно помнили. Многолетняя партийная работа научила меня тому, что начатое дело, если оно разумное, никогда нельзя оставлять на полпути, следует всегда доводить до своего логического завершения. И на этот раз я решил так действовать, тем более, что инициатива по строительству колхозных рыночных комплексов была проявлена в первую очередь с моей стороны. Теперь успехи в этом деле во многом зависели от должного внимания к нему со стороны первого руководителя республики.

Опыт подсказывал, что эту стройку необходимо сделать всереспубликанской, о ней ЦК и правительство, республиканские промышленные, сельскохозяйственные и строительные министерства и ведомства, областные, городские и районные партийные и советские органы должны проявлять огромную и неослабную заботу не на словах, а практически. Но чтобы стройка велась так, как надо, следовало осуществлять повседневный компетентный контроль за ее ходом, оказывать эффективную помощь в решении тех или иных вопросов, возникающих в процессе строительного-монтажных работ. Выполнение этой очень сложной задачи, требующей неимоверно много физических и интеллектуальных усилий бюро ЦК поручило секретарю ЦК А. Дж. Джумагулову.

Апас Джумагулович честно и блестяще выполнил поручение ЦК. Вспоминаю слова И. В. Сталина: кадры решают все. Это — неоспоримая великая жизненная правда. По благосклонности судьбы я прошел большую школу работы с кадрами. Находясь почти 30 лет во главе руководства городом Фрунзе (ныне Бишкек), республикой, я имел непосредственную причастность к подбору и расстановке руководящих кадров. Это дело было одним из главных звеньев деятельности ЦК, его бюро. Мы выращивали кадры в полном смысле этого слова. Их

учили и проверяли организаторские способности и знания на практических делах. Тех, кто честно и эффективно выполнял порученные дела, неустанно обогащал свои знания, набирал жизненный опыт, поднимали выше по ступенькам государственной службы, доверяя ему все более ответственные посты. Удачно подобранными, растущими молодыми кадрами я гордился искренне, по-человечески, считая их нашей сменой, бесценным капиталом народа Кыргызстана.

Одним из перспективных работников был Апас Джумагулович. Впервые я познакомился с ним в начале 60-х годов, тогда он был главным инженером управления «Киргизнефть». Мы несколько лет внимательно следили за его работой, он показал себя исключительно положительно как высококвалифицированный специалист и руководитель. Без отрыва от производства защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата геолого-минералогических наук.

И вот в 1973 году я внес на рассмотрение орготдела ЦК КПСС беспрецедентное, на взгляд его работников, предложение о том, чтобы Джумагулова утвердить заведующим промышленно-транспортным отделом ЦК Компартии Киргизии. Орготдельцы встретили мое предложение в штыки. Дело в том, что по установленному канону на высокую партийную должность утверждался только работник, имеющий опыт партийной работы. А у Джумагулова не было такого опыта. Я не соглашался с возражением орготдельцев. Но они стояли на своем, категорически отклоняя мое предложение. Я вышел на Капитонова — секретаря ЦК КПСС, ведающего вопросами кадровой работы.

— Иван Васильевич, — сказал я, — ЦК КПСС доверил мне руководство целой республикой. Окажите мне доверие в подборе одного заведующего отделом ЦК Компартии Киргизии. Ведь мне виднее, с кем я должен работать. Джумагулов мне не брат, не сват. Он имеет глубокие теоретические и практические знания по промышленности, а также большой опыт организаторской работы. Что касается опыта партийной работы, то это, как Вы знаете, дело наживное. Он быстро освоит партийную работу.

Иван Васильевич поддержал меня. На пленуме ЦК КП Киргизии Джумагулов был утвержден заведующим промышленно-транспортным отделом ЦК.

Сегодня я, по истечении более чем 20 лет, могу с чувством большого удовлетворения сказать, что мы не ошиблись, выдвигая Апаса Джумагуловича на руководящую работу, он оправдал и оправдывает большую надежду, возложенную на него. Я испытываю чувство гордости от того, что Апас Джумагулович — один из тех, кто был в период моей работы выдвинут на ответственную работу, кто верой и правдой служит своему народу, целиком и полностью отдавая свои силы и энергию, знания и опыт делу государства.

Более 12 лет Апас Джумагулович работал со мною бок о бок, сначала зав. отделом, затем секретарем ЦК по промышленности и строительству. После моего ухода с поста руководителя республики, он был первым секретарем Иссык-Кульского обкома партии. Вот уже немало лет возглавляет правительство независимой Кыргызской Республики. Сейчас Апас Джумагулович, как и в те 70—80-е годы, неустанно трудится во главе правительства на благо народа Кыргызстана под руководством Президента республики Аскара Акаевича Акаева.

В период своей работы я старался уделять должное внимание вопросам подготовки и научных кадров. И здесь не могу не сказать о своей определенной причастности в прошлом к научной деятельности будущего президента Кыргызстана. Вспоминаю 1976 год. Мне стало известно, что молодой киргизский ученый Аскар Акаев — выпускник Ленинградского института точной механики и оптики, защитивший в том же институте диссертации на соискание ученой степени кандидата, а затем доктора технических наук, не имеет необходимых условий для научной деятельности. Я задал вопрос зав. отделом науки и учебных заведений ЦК А. Карыпкулову: почему руководство Фрунзенского политехнического института не дало Акаеву возможность возглавить одну из кафедр института? Ведь он представляет научную отрасль, новую для нашей республики.

— Руководство института считает, что не имеется такой возможности. Все 23 кафедры института имеют своих заведующих, — так мне ответил Карыпкулов. Я просил его передать ректору института Журавлеву мою просьбу: пусть он организует 24-ю кафедру и заведующим рекомендует Акаева. Надо должным образом использовать его научные знания, полученные им в таком крупном научном центре, каким является Ленинград.

И моя просьба, высказанная в шуточной форме, была поддержана руководством института. Через некоторое время тот же Журавлев сообщил мне о том, что в институте создана кафедра АСУ и вычислительной техники, заведующим избран Аскар Акаев.

1984 год. Ко мне пришел президент АН Киргизской ССР академик Мырзабек Иманалиев и информировал о предстоящих выборах в состав АН республики, о том, какие кандидатуры научными коллективами выдвинуты для пополнения состава Академии. Я прочел записку президента, в ней было написано, что ныне Академия наук республики занимается семнадцатью научными направлениями. Эти направления были перечислены в записке. Вдруг мне на память пришла научная деятельность Акаева. Я сказал Иманалиеву, что в списке кандидатов не вижу доктора технических наук Акаева, который заведует в политехническом институте кафедрой АСУ, вычислительной техники, ЭВМ. Все это, насколько я осведомлен, для нашей Академии новое научное направление. Почему же вам не развивать это направление, разве Акаева не выдвигают научные коллективы в состав АН? Видимо, мое замечание было резонным. Через некоторое время мне стало известно, что кандидатура Акаева была выдвинута коллективом профессоров и преподавателей политехнического института в состав АН. Более двух месяцев на страницах печати появлялись материалы о вкладе выдвинутых кандидатов в развитие науки, высказывались самые разные оценки их деятельности. О выдвинутых кандидатах состоялся широкий обмен мнениями и на бюро ЦК. Затем я, как первый секретарь ЦК, обратился в Президиум АН СССР с официальной просьбой рассмотреть научную деятельность выдвинутых кандидатур и дать согласие на рекомендацию их в состав АН республики. В те годы действовал такой порядок. При каждом новом пополнении состава АН союзных республик АН СССР учитывал мнения ЦК компартий республик о рекомендуемых кандидатах. Все рекомендованные нами кандидатуры были вновь рассмотрены в соответствующих отделениях союзной академии. И только после этого их внесли на обсуждение общего собрания академии и включили в список тайного голосования. Выборы состоялись с участием одного из вице-президентов АН СССР. Тогда Акаев был избран член-корреспондентом АН Киргизской ССР. Так

тот год стал важной вехой в научной, общественно-политической и государственной деятельности Аскара Акаевича. В последующие годы он был зав. отделом науки и учебных заведений ЦК, избран действительным членом, вице-президентом и президентом АН Киргизской ССР, депутатом Верховного Совета Киргизской ССР и депутатом Верховного Совета СССР.

Так что рука бывшего ЦК оказалась легкой для многих и многих кадров. Я надеюсь, что рассказ об отдельных примерах из государственной деятельности Апаса Джумагуловича и Аскара Акаевича, уважаемый читатель, не воспримет, как лесть, подхалимство перед ними. В этом у меня нет никакой нужды. Я говорю о фактах, свидетельствующих о нашей заботе в прошлом по воспитанию и подбору кадров республики.

Теперь возвращаюсь к тому, как мы возводили базарные комплексы в городе. Все нити руководства стройкой находились в руках троих — первого секретаря ЦК, председателя Совета Министров Дуйшеева, который решал вопросы обеспечения торговых объектов финансовыми средствами и материальными ресурсами, и секретаря ЦК А. Джумагулова, который вместе с первым секретарем вел всю организаторскую работу. Здесь Апас Джумагулович был моей главной опорой, я доверял ему решение всех вопросов и это он ценил высоко, прилагал к делу неустанное усилие, показывал свои глубокие знания вопросов строительного производства. К началу 1983 года Апас Джумагулович уже имел 9-летний опыт партийной работы, выполняя обязанности зав. отделом и секретаря ЦК. У меня с ним сложилась спаянная дружная работа, на зависть другим. Мы понимали друг друга, как говорится, с полуслова. За двенадцатилетнюю совместную работу у меня с ним не было ни одного разговора в повышенном тоне. Не было повода для этого, к тому же это — негодный стиль работы.

Как только началось строительство торговых комплексов, изменился мой рабочий день, теперь продолжался он до 12 и более часов. У Джумагулова еще больше. Почти каждый день, когда я находился во Фрунзе, с 8—9 часов утра до 12 часов дня вместе с Апасом Джумагуловичем посещал строящиеся объекты. Мы беседовали с рабочими-строителями, узнавали их нужды и

запросы, помогали им устранить то, что мешало процессу ведения строительно-монтажных работ.

Почти ежедневное посещение первого секретаря и секретаря ЦК объектов положительно сказывалось на ходе их строительства, это подчеркивало большую значимость начатого дела и необходимость завершения его, как можно более в сжатые сроки. Из этого делали соответствующие выводы руководители городов, районов и областей, а также республиканских министерств и ведомств, строительные организации которых возводили торговые объекты. С их стороны все более усиливались помощь и внимание своим строителям.

Хотел бы отметить один важный, на мой взгляд, момент в нашей работе в то время. Мы, секретари ЦК, при посещении объектов, с сооружающими их рабочими-строителями, прорабами, начальниками и инженерно-техническими работниками строительно-монтажных управлений, проектировщиками, со всеми теми, кто был занят на строительном производстве, разговаривали глубоко уважительно, как равные с равными, никогда, ни в малейшей степени, не подчеркивали, что мы занимаем высокие партийно-государственные посты, наделены огромными полномочиями. Основную свою задачу мы видели в том, чтобы создать строителям необходимые условия для производительного труда. Мы говорили лишь о том, что эти торговые комплексы возводятся для народа, для улучшения его жизнеобеспечения. За весь строительный период ЦК никого не наказывал, никого не отстранял от занимаемой должности за недостатки в организации строительных работ. А недостатки конечно были, причем немалые, но они устранялись на ходу с помощью ЦК и правительства без всякого шума, без драматических организационных выводов и так далее. Командный тон, грубость и бестактность в работе отчуждают людей от руководящих органов. Наоборот, если руководители по-доброму и глубоко уважительно относятся к людям, заботятся о них, то они будут сворачивать горы в буквальном смысле этих слов. Так получилось у нас во время строительства базарных комплексов. Это — не преувеличение. Самоотверженный труд многих коллективов рабочих-строителей, инженерно-технических работников, проектировщиков, уполномоченных ЦК и правительства, местных партийных и советских органов, ряда республиканских министерств и ведомств дали свои положительные резуль-

таты. Задуманное дело стало реальностью. В столице республики только за 9 месяцев были построены и введены в эксплуатацию четыре базарных комплекса, состоящие из 32 современных магазинов и нескольких летних павильонов.

А что собой представлял каждый торговый комплекс и его магазины? Ответим коротко. Вот Ошский базар раскинулся на площади четырех гектаров, стал большим продуктовым павильоном столицы. Это прекрасный, впечатляющий архитектурный комплекс. Все его сооружения, объекты хорошо спроектированы, органично связаны между собою. Все магазины двухэтажные, но есть и трехэтажные. Они как бы замкнули огромную базарную площадь, напоминают высокие стены, окружившие ее. Базар имеет четверо ворот. Но особо выделяются аркообразные центральные ворота, протянувшиеся от улицы Бейшеналиевой до улицы Киевской. На наружной и внутренней отделке магазинов использованы прочные декоративные строительные материалы — гранит, мрамор, сиенит, известняк (сары-таш), металлические конструкции и др. Все прилавки магазинов отделаны полированными гранитными и мраморными плитками. Полы магазинов застланы в основном гранитными и мраморными плитами. Безукоризненная чистота магазинов поражает покупателей.

Магазины имеют огромные торговые залы, обширные подвалы, холодильные установки, грузовые лифты, моечные, водопровод с горячей и холодной водой, бытовые и административные помещения. Возле магазинов бассейны. В магазинах продаются все дары природы — картофель, овощи, фрукты и виноград, бахча, мясо и молоко, молочные продукты, здесь покупатели могут отведать киргизские национальные блюда.

В центре Ошского базарного комплекса силами городских предприятий смонтирован из металлоконструкций и оборудован нарядный летний павильон на 500 торговых мест. Прилавки также облицованы полированными декоративными камнями. В каждом торговом ряду вмонтированы мойки и мусоросборники. Оригинальны закрывающие павильон огромные легкие купола из красного пластика.

Возможно, читатель задастся вопросом: почему алаарчинский базарный комплекс назван ошским? Не случайно. Как уже отмечалось, многие передовые хо-

зяйства Ошской области первыми проявили замечательную инициативу по строительству торговых объектов в столице республики. Здесь только они возвели 7 магазинов с 17 торговыми залами общей площадью свыше 4 тыс. квадратных метров. Это больше того, что здесь построено другими регионами. Инициатива и трудовые усилия ошских коллективов заслуживали достойного уважения. Кроме того, в гор. Фрунзе не было ни улицы, ни предприятия, ни других объектов, названных именем Ош. С учетом сказанного я предложил этот замечательный торговый комплекс назвать ошским. Предложение нашло общую поддержку. Попутно хотел бы сказать, что в 80-х годах, когда я оказался в опале, мои недруги из Ошского региона проливали немало крокодиловых слез о том, что Усубалиев, дескать, заставил ошан построить во Фрунзе огромный базар силами и средствами хозяйств области, обокрал их и тому подобное. (Кстати говоря, пытались критиковать меня за рынки и с другой стороны, об этом — на последующих страницах). Совершенно верно, что ошане участвовали в строительстве. Но они не работали даром, их труд оплачивался должным образом. Государство полностью рассчиталось с хозяйствами, которые в начале строительства торговых объектов выделяли определенную сумму из своих средств. Так что мои недруги выдавали желаемое ими за действительное.

Орто-Сайский торговый комплекс, как и Ошский, был построен также за рекордный срок, за 6 месяцев вместо 14 положенных по нормативам. Площадь базара, количество построенных торговых объектов оказались не меньше, чем у Ошского. Общая торговая площадь составила почти 11 тыс. квадратных метров. Отделка магазинов, удобства в них для покупателей и продавцов такие же, как у Ошского комплекса. Орто-Сайский рынок построили чуйцы и иссыккульцы, а также фрунзенские предприятия, республиканские министерства. Кроме магазинов были сооружены Министерством торговли павильон летней торговли, Министерством плодоовощного хозяйства — прекрасный крытый павильон из металлоконструкций площадью 900 квадратных метров, а Министерством пищевой промышленности лепешечный цех с магазином. Орто-Сайский базар строили 1400 человек. Этот рыночный комплекс снял сложную ситуацию, сложившуюся в продовольственном

снабжении полуторастотысячного населения, проживавшего в новом микрорайоне города.

«Аламединский» крытый рынок по своей архитектуре и комфорту — очень оригинальный, такого сооружения у нас еще не было, оно стало новым украшением города. Рынок построен в восточной части города — на пересечении улиц имени 50-летия Кыргызской ССР и Алма-Атинской. В этом районе проживает почти одна треть часть населения города.

Торговый комплекс построен также за рекордный срок. Его строили организации Кыргызской республиканской потребкооперации, на их средства, республиканские строительные министерства и ведомства.

Крытый рынок имеет полезную торговую площадь 10 тыс. квадратных метров на 1600 рабочих мест. Это — огромное предприятие торговой индустрии, оно оснащено инженерными коммуникациями, технологическим оборудованием. Здесь созданы все условия для ведения торговли на должном санитарно-гигиеническом уровне. В этой связи достаточно отметить следующее. Построены хранилища, рассчитанные на тысячу тонн продукции, холодильники — на 500 тонн, на этажи грузы поднимают пять лифтов. Привезенная продукция осматривается в специальных комнатах, ее качество проверяется в лабораториях, затем она отправляется в торговый зал. Продавцы работают в белых халатах. Прилавки облицованы полированными гранитными и мраморными плитками. Через каждые три метра вмонтированы мойки, мусоросборники.

Само здание крытого рынка отделано снаружи и внутри с использованием красивых и прочных декоративных строительных материалов. Впечатляют летние павильоны крытого рынка, занимающие огромную площадь. Они смонтированы из металлических конструкций, их купола покрыты также разноцветными пластинками. На прилегающей территории продуманно построены стоянки такси, личного транспорта граждан, грузовых автомобилей, остановки городского общественного транспорта. Одним словом, на крытом рынке созданы все необходимые условия для цивилизованной торговли, все условия и для продавцов, и для покупателей.

Чего мы добились, построив в городе рыночные комплексы? Не будет преувеличением, если сказать, что

достигнуто коренное улучшение продовольственного снабжения населения республиканской столицы. Благодаря созданной мощной материально-технической базе торговли, приток сельхозпродукции на городские рынки постоянно увеличивался, повысился уровень культуры торговли, что имело большое воспитательное значение для народа. Широкая сеть торговых объектов создала большие возможности колхозам и совхозам, а также всем сельским труженикам реализовать свою продукцию по рыночным, более высоким ценам, тем самым получать хорошие доходы.

ЦК и правительство получали немало благодарственных писем от граждан города за проявленную заботу. Десятки тысяч гостей, приезжавших в республику в 80-х годах, в обязательном порядке посещали наши рынки, восхищались изобилием на них самых разнообразных продуктов питания.

Нам казалось, что мы во имя благополучия народа разработали и начали осуществлять новую стратегию коренной реорганизации рыночной торговли. Заложенный смелый эксперимент дал положительные результаты, достойные для подражания, подсказал ответы на многие принципиальные вопросы, в частности, на такие, как, например, решение транспортной проблемы торговли, управление на новой качественной основе созданным мощным рыночным хозяйством, взаимодействие городских рынков с районными агропромышленными объединениями, развитие между ними договорных и хозяйственных отношений, гарантированное планирование товарооборотов рыночных комплексов и др.

Оказывается, не всем было по душе то, что было сделано нами. В 1984 году мои недруги, а они были у меня, накатали анонимное письмо в Москву о том, что первый секретарь Усубалиев проявляет своеволие, нарушает государственную дисциплину, заставив колхозы и совхозы вложить миллионы рублей на строительство рынков в гор. Фрунзе.

Эта анонимка попала в руки М. С. Горбачева, секретаря ЦК КПСС, ведавшего в те годы вопросами сельского хозяйства страны. Он сразу откомандировал двух ответственных работников сельскохозяйственного отдела ЦК в республику с напутствием тщательно проверить анонимку и результаты доложить ЦК. Эти ра-

ботники долго находились у нас, дотошно проверяли, бывали в колхозах и совхозах, тех, которые участвовали в строительстве базаров. Руководители хозяйств говорили им: городские рынки приносят их хозяйствам большую экономическую выгоду, увеличилась продажа их продукции, колхозно-совхозные средства, выделенные на строительство в начальный период стройки, давно вернули им за счет средств кооперативных организаций, никаких убытков они не понесли, но магазины закреплены за хозяйствами с тем, чтобы они в дальнейшем продолжали реализовывать в них свою продукцию.

Но проверяющие не принимали во внимание заявления руководителей хозяйств, сделали однозначный вывод: допущено якобы грубейшее нарушение государственной дисциплины, огромные суммы колхозно-совхозных средств по указанию первого секретаря ЦК были незаконно использованы на строительстве рыночных комплексов в гор. Фрунзе.

Потом стало мне известно, что по указанию Горбачева в таком ключе сельхозотдел ЦК готовил записку о результатах проверки анонимки. И она вносится на рассмотрение секретариата ЦК КПСС. Это было крайне неприятно для меня. Я по телефону «ВЧ» позвонил Горбачеву и сказал: «Михаил Сергеевич, мы сделали для жителей республиканского центра доброе дело, продажа сельхозпродукции на городских рынках стала больше и лучше. Не имеется никаких долгов перед колхозами и совхозами, им давно вернули взятые у них займы деньги на строительство магазинов».

Михаил Сергеевич ответил: «Да, ты хорошее дело сделал (кстати, он со всеми секретарями ЦК и обкомов говорил только на «ты», хотя многие из нас были старше его). Однако ты нарушил государственную дисциплину, не имел права отвлекать колхозно-совхозные средства на городские дела».

Я понял, что Михаил Сергеевич неумолим, задумал что-то крайне недоброе в отношении меня. Но как выйти из этой неприятной ситуации? — не раз задавал себе этот вопрос. Я поручил руководству «Киргизфильма» заснять киноочерк о городских торговых комплексах, показать их роль в обеспечении населения продовольствием, мнения покупателей и продавцов. Я просмотрел киножурнал, он был заснят хорошо, базары показаны во всем их великолепии, заметно было изобилие на них

продуктов питания. Отослал киноочерк для просмотра секретарю ЦК и члену Политбюро ЦК КПСС А. П. Кириленко, предварительно позвонив ему об этом.

Андрей Павлович Кириленко — один из видных партийно-государственных деятелей страны, имеющий богатую жизненную мудрость. 37 лет был первым секретарем обкомов партии и секретарем ЦК КПСС, в том числе 16 лет секретарем ЦК КПСС и членом Политбюро ЦК КПСС, ведая вопросами промышленности. По опыту работы, занимаемому положению и заслуженному авторитету считался третьим деятелем в высшем партийном руководстве, после Брежнева и Суслова. При отсутствии последних двоих Андрей Павлович вел заседания Политбюро ЦК. Этого человека я глубоко уважал не только потому, что он занимал высокий пост, но и за человечность. С ним можно было откровенно поговорить по делам республики и посоветоваться. Был он преданным народному делу партийно-государственным деятелем. Через некоторое время сам Андрей Павлович позвонил мне и очень хорошо отозвался о наших рынках. Сказал еще о том, что опыт Киргизии надо распространить в других республиках, поручил министру плодоовощного хозяйства СССР Козлову изучить наш опыт.

Я поблагодарил Андрея Павловича за хорошую оценку сделанного нами и сказал ему о том, что Горбачев собирается вносить на рассмотрение секретариата ЦК вопрос об ответственности ЦК КП Киргизии за отвлечение средств колхозов и совхозов на строительство городских рынков, которые показаны в киножурнале.

— В начале стройки, — сказал я, — действительно экономически мощные колхозы и совхозы выделяли определенную сумму для строительства. Но через некоторое время потребительские кооперации, Министерство плодоовощного хозяйства, Министерство торговли вернули деньги колхозам и совхозам. Но в этих магазинах хозяйства продолжают продавать свою сельхозпродукцию.

Андрей Павлович сказал буквально следующее: — Сделано хорошее дело. Я скажу Горбачеву, что здесь нет вопроса для обсуждения.

Так я был избавлен от одной из горбачевских козней. Затем, в июле 1983 года, к нам прилетел Н. Т. Козлов — опытный руководитель, хорошо знающий сельское хозяйство. Достаточно сказать, что Николай Тимофее-

вич 17 лет беспрерывно работал председателем исполкома Московского областного Совета народных депутатов. С 1980 года возглавлял вновь созданное министерство плодоовощного хозяйства СССР. Во всех союзных республиках были также образованы министерства плодоовощного хозяйства. Благодаря этим мерам в стране наметились значительные сдвиги в улучшении снабжения населения плодоовощной продукцией.

Н. Т. Козлов вместе с нами побывал на Ошском базаре. Детально осмотрел весь комплекс. Его красивая, архитектура, высокое качество строительных работ и комфортабельность магазинов, особенно обилие всех видов сельхозпродукции, произвели на него сильное впечатление. Он беседовал со многими покупателями и продавцами, сельскими тружениками, доставляющими на рынки свою продукцию. Все они высказали горячее одобрение по поводу строительства базарного комплекса, выражали благодарность ЦК и правительству за проявленную заботу о продовольственном снабжении населения.

Приведу лишь небольшую выдержку из интервью Николая Тимофеевича Козлова, опубликованного в республиканских газетах.

«Ошский базар во Фрунзе не имеет аналогов в стране. Его с полным правом можно рассматривать как своего рода эксперимент... Это не только прекрасное дело, но и во многом поучительное. Думаю, пройдет пять — шесть месяцев и на основании уже первых результатов работы сможем провести семинар, изучить опыт многообещающей, на мой взгляд, формы организации торговли» («Советская Киргизия», июль 1983 г.).

Летом 1984 года у нас состоялся всесоюзный семинар, организованный Министерством плодоовощного хозяйства СССР. К этому времени все наши четыре рыночных комплекса, состоящих из 32 магазинов и нескольких нарядных летних павильонов, смонтированных из металлоконструкций и оборудованных заводами гор. Фрунзе действовали в полном объеме. Участниками семинара были представители Министерства плодоовощного хозяйства СССР, министерств плодоовощного хозяйства союзных республик, Министерства торговли СССР, министерств торговли союзных республик, Управления Центросоюза, республиканских потребкоопераций. Всем им понравились наши городские колхозные

рынки, которые были оценены как важная форма осуществления в жизнь продовольственной программы страны. Впоследствии многие города страны последовали нашему примеру. Например, прекрасный колхозный рынок азербайджанцы построили в Баку с учетом особенностей национального быта республики. Я вместе с нашими некоторыми товарищами осмотрел новый колхозный рынок в Москве, построенный также по примеру Кыргызстана.

Хочу отметить один маленький штрих, который показывал недоброе отношение Горбачева к нашей республике, конечно, прежде всего ко мне. Я написал ему письмо, причем оно было написано в почтительном тоне. Приведу его полный текст.

«Дорогой Михаил Сергеевич!

Направляем Вам созданный недавно студией «Киргизфильм» документальный киноочерк о построенных в последнее время и уже функционирующих рынках города Фрунзе.

С глубоким уважением

секретарь ЦК Компартии Киргизии

Т. Усубалиев

4 сентября 1984 г.»*

Представьте себе, уважаемый читатель, от Михаила Сергеевича не было ни ответа, ни приветия. Просмотрели он киноочерк о наших колхозных рынках? — нам не было известно. Да и я не стал узнавать об этом. Причина была ясна. Он затаил обиду в душе на меня, за то, что я через его голову обратился к Андрею Павловичу Кириленко с просьбой снять с повестки дня вопрос, который готовил сельхозотдел против ЦК КП Киргизии по поручению Горбачева.

Михаила Сергеевича я знал более 17 лет, в том числе 7 лет непосредственно общался с ним, как секретарем ЦК КПСС по агропромышленным комплексам. Когда речь идет о Горбачеве, как человеке и государственном деятеле, невольно вспоминаю народную поговорку, которая гласит: чтобы хорошо знать человека, то, что он представляет собой и каков его истинный характер, надо дать ему большую власть над людьми.

* Архив института истории партии при ЦК КП Киргизии. Фонд 56, оп. 252, д. 5.

Здесь вспоминаются такие слова немецкого писателя Ремарка: «Характер человека по-настоящему можно узнать, когда он станет твоим начальником». Вот и мы узнали настоящий характер Горбачева. 10 лет, когда Михаил Сергеевич был первым секретарем Ставропольского крайкома партии, мы с ним вместе топтали коридоры у кабинетов высших руководителей, ожидая их приема. Тогда мы обнимались друг с другом, делились своими заботами. Мне казалось, что он человек простой, такой же, как и мы, высоко ценит товарищество.

В 1978 году мы, члены ЦК КПСС, избрали Горбачева секретарем ЦК КПСС по сельскому хозяйству вместо скоропостижно скончавшегося секретаря ЦК Федора Давыдовича Кулакова. И, занимая этот высокий пост, Михаил Сергеевич год от года начал изменяться в другую сторону, через два — три года уже не было того простого и общительного секретаря крайкома партии, каким был он вначале. А вот в дальнейшем, когда в марте 1985 года Горбачев сел в кресло Генсека, он совершенно изменился, стал неузнаваемым и непознаваемым, недоступным. С каждым днем становилось очевидным, что Михаил Сергеевич поражен таким отвратительным пороком, как себялюбие. Только себя любит, следовательно, не уважает других, Горбачев давал нам понять, что теперь только он изрекает истину, всякие возражения ему исключаются. Того, кто осмеливается перечить ему, не будет терпеть. Это я испытал на себе, когда ставил перед новым генсеком Горбачевым насущные вопросы республики.

Вспоминаю отношения предшественников Горбачева к мнениям руководителей республик. Обоснованные, аргументированные мнения республик по тем или иным проблемам поддерживались ими. Приведу только два примера, хотя их было немало за время моей работы.

В 1961 году Никита Сергеевич Хрущев во время беседы со мною сказал: «В целях сокращения расходов на содержание управленческого аппарата надо упразднить Ошскую область. Вам нужно следовать примеру Таджикистана, Молдавии, Прибалтийских республик, которые упразднили области, тем самым сэкономили много государственных средств».

Нам нельзя было идти на это ни в коем случае. Я осмелился возразить Никите Сергеевичу, убеждал его в том, что природно-территориальные и иные условия Кир-

гизии совершенно иные, чем в указанных республиках. Киргизия — горная республика, ее территория больше, чем у названных республик. У нас сильно отстали коммуникационные связи. Двое суток по железной дороге тратим на поездку в Ошскую область, ездим через Ташкент, по территории Узбекистана. Строительство автомобильной дороги Фрунзе — Ош еще не завершено. Упразднение Ошской области отрицательно скажется на партийно-советском и хозяйственном руководстве этим большим регионом республики. Никита Сергеевич внимательно выслушав наше мнение, снял свое предложение об упразднении Ошской области.

В 1976 году руководители Узбекистана внесли предложение в ЦК КПСС и Совет Министров СССР о строительстве водохранилища в Чаткальской долине Киргизстана. Нам стало известно, что высшее руководство страны в какой-то степени было склонно поддержать предложение узбекских руководителей. Но мы высказали категорическое возражение против затопления Чаткала — одного из благодатных районов республики, свое мнение доложили лично Леониду Ильичу Брежневу и Алексею Николаевичу Косыгину. Они согласились с нашим мнением и Чаткальская долина была спасена от затопления.

Слава Богу, что такие проблемы не поднимались при новом генсеке Горбачеве. Если бы случилось такое, то нам было бы очень и очень трудно отстаивать интересы своей республики.

Генсек Горбачев доставил мне много ничем необоснованных, мягко говоря, неприятностей. Это было результатом не только его себялюбивого и мстительного характера, недопускающего возражений ему со стороны других. Здесь приложили руки и некоторые мои недруги, которые вошли в полное доверие Горбачева и настроили его против меня.

Бог с ним, с горбачевским преследованием. Оно уже давно оказалось на свалке истории. Так было и всегда так будет со всяким несправедливым делом. История всегда расставит все по своим местам.

Сооруженные во Фрунзе рыночные комплексы, обеспечивающие улучшение продовольственного снабжения населения и ставшие примером достойного подражания для других республик, являются одним из фактов исполнения долга руководителей перед народом. Во имя

благополучия народа мы делали все, что могли и как могли. Сейчас я с содроганием думаю о том, что жители республиканской столицы испытывали бы невероятные трудности в нынешнее время, если бы в 80-е годы не были построены эти рыночные комплексы. Вызывает сожаление, что прекрасные объекты этих комплексов продаются в частные владения по существу за бесценок, их новые хозяева наживаются за счет народа, обкрадывая его путем продажи продуктов питания по бешеным ценам.

Наряду с рыночными комплексами по всем улицам города идет частная торговля продуктами питания без всяких санитарных условий, чреватая самыми тяжелыми последствиями. Но об этом у нас мало кто думает.

Когда я вижу городскую уличную торговлю, невольно вспоминаются некоторые африканские и азиатские страны, где мне довелось побывать. Там на улицах, была такая же торговля, как сейчас в нашей республиканской столице. Там все были заняты продажей заморских товаров, закупленных за кредиты иностранных государств. Производство местных товаров не развивалось, оно составляло, как и у нас, ничтожный объем. Постоянно возникает вопрос: до каких пор будет продолжаться это у нас? Мы забываем уроки истории, которые свидетельствуют о том, что государство, не способное накормить своих граждан, не обеспечивающее их товарами собственного производства, паразитирующее на торговле заморских товаров, живущее на иностранных кредитах, не имеет будущего, не станет экономически и политически независимым от зарубежных стран. Вот что меня тревожит и вызывает боль в моем сердце, уважаемый читатель. Для меня тяжела эта боль еще потому, что кучки новых киргизов растащили, приватизировали, присвоили буквально всю материальную базу экономики республики, созданную трудовыми усилиями и умом народа Кыргызстана с моим непосредственным участием почти за тридцатилетний период.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

ЖИЗНЬ, СПРЕССОВАННАЯ В СЛОВА

Только тот, кто близко знает Турдакуна Усубалиевича Усубалиева может понять как важно было для него написать эту книгу. Книгу, вобравшую в себя годы жизни, наполненные делами, проблемами, радостями и, к сожалению, трудностями.

Этой книги могло бы и не быть. Известно ведь, что не мог бывший руководитель республики напечатать ни слова из того, о чем ему хотелось рассказать современникам, в те длинные и печальные годы опалы, когда его, вслед за лидерами других республик Советского Союза, пытались обвинить во всех мыслимых и немыслимых грехах. Лидеры нового времени старались утвердиться за счет отрицания лидеров предыдущего. При этом только что ушедшее выставлялось исключительно в черных тонах. Мы еще живо помним это время — газеты, журналы, ТВ с упоением рассказывали о том, как было плохо при Советской власти и как ужасны были все те, кого подняла она до высот лидерства. При этом как бы не замечалось, что у власти по-прежнему остается все та же партия, но подчеркивалось, что новые коммунисты куда лучше прежних. В нашей республике противостояние в период, так называемой перестройки обозначилось следующим образом — Абсамат Масалиев против Турдакуна Усубалиева. Время все расставило по своим местам, однако читателям будет небезынтересно прочитать страницы книги, посвященные этому времени и этому противостоянию.

Безапелляционную критику прошлого еще можно было понять в тех случаях, когда были явные поводы для претензий к бывшим партийным боссам. В случае с

Усубалиевым таких поводов не было. Хотя, разумеется, обиженных лично на него сбрасывать со счетов не надо. И он откровенно рассказывает, к слову говоря, о причинах конфликтов с ними на страницах этой книги, рассказывает подробно и честно. Но его пытались ошельмовать, как говорится, по всем статьям.

Долго искали против него такую крамолу, чтобы сразу оборвать любые попытки отстоять его доброе имя. И при этом по чисто партийно-клерикальной привычке ему, гонимому, слова не давали.

Крамолу не нашли и его сломать не сумели. Выстоял, хотя было трудно. А кому легко, если против него запущены камни мести и злобы с самого высокого государственного кресла? Но вот теперь у него появилась возможность все-таки высказаться по тем вопросам, по которым очень важно и нужно это сделать. И он эту возможность не упустил. При всем при том, что книги писать трудно. Что копаться в материалах архивов не просто. Что вновь и вновь погружаться в тот богатейший материал, который дала ему жизнь и вовсе не легко. Но автор понимает, что то, о чем рассказывает он в своих книгах, нужно киргизстанцам, нужно истории нашего государства, нужно его современникам и еще больше тем, кто придет следом за нами.

Его новые книги в твердом синем переплете медленно, но верно прокладывают путь к читателям. Уверена, что однажды они станут бестселлером нашего общества, хотя и нет в них того, что, к сожалению, привлекает нынешнего читателя — легкости, бездумности, лихо закрученного сюжета... Но в них есть то, что в конечном счете определяет долговечность или не долговечность любой исторической книги. Это искренность честного человека, опирающаяся на подлинные документы, факты, свидетельства современников и поддержанная серьезным анализом политика, умеющего взвешивать каждое свое слово.

Не многие помнят сегодня о том, что долгое время Турдакун Турдакунович Усубалиев занимался журналистикой, что именно она приучила его к кропотливой и вдумчивой работе над словом. Он отлично понимает, как это важно — отразить ход истории четко и полно, честно и объективно. А долгие годы партийной работы приучили его к мастерству обобщения, анализа, сопоставления, позволяющего в конечном счете не ошибиться

в оценке того или иного факта, того или иного события.

При таких инструментах работы с материалом богатый жизненный опыт Т. У. Усубалиева выливается в интереснейшие исторические страницы. Стоит погрузиться в какую-либо из глав, как начинаешь понимать, что отрываться от чтения не хочется, что тебе интересен и сам ход рассуждений автора, и тот материал, насыщенный фактами и фигурами, который он щедро предлагает читателю. Диапазон интересов автора так широк, что невольно проникаешься уважением к его способности одинаково интересно рассказывать и о стройке, и о добыче металлов, и о далеких от экономики сферах. Объяснить это можно лишь одним — стоя во главе республики, он глубоко интересовался всеми сторонами ее жизни. Углублял знания в знакомых областях, учился новому, преодолевал непонятное. И это ощущение поиска истины, правды, красоты, которое сопровождало его по жизни, присутствует сегодня и на страницах этой книги. Заметно однако, что сильные и светлые эмоции существенным образом разбавлены горечью разочарований и обид.

Усубалиеву пришлось столкнуться с таким количеством несправедливостей в свой адрес, что остается лишь порадоваться за него в том смысле, что он все-таки сумел сказать свое слово вопреки недругам. И, честно говоря, из его книг узнаешь так много нового, что хочется взять в руки каждую следующую, рассчитывая на то, что автор не остановится на сказанном, что материал в его письменном столе поистине неиссякаем.

Хотя, надо отметить это особо, в его книгах нет даже намек на стремление использовать так называемые «жареные» факты. Ему не нужен чисто обывательский подход к информации, когда точному факту приходится уступать место цветистому толкованию. В книгах Усубалиева как раз все наоборот. Если он выскажет свое отношение к человеку и отношение это несет на себе отпечаток негативизма, то он тут же приведет факты, примеры и документы, позволяющие высказывать именно такое суждение. Особенно щепетилен он в тех случаях, когда речь идет о конкретных людях.

Конечно, при всей выдержке автора, при всей его склонности к контролю над эмоциями нет-нет да и проскользнет чисто человеческая обида. Но — сдержанно. Можно себе представить как расписали бы собственные

страдания иные авторы. А тут общественные интересы всегда берут верх над личными. И даже в тех случаях, когда он дает нелицеприятную характеристику своим отдельным современникам, присутствует также прежде всего государственный интерес. Ведь ни для кого не секрет, что иные люди умеют так замаскироваться, что мы, простые смертные, принимаем их маски за подлинные лица. И иной раз удивляемся их неблагоприятным поступкам — как же так, разве может такой человек поступить подобным образом? А Турдакуну Усубалиевичу Усубалиеву видны подлинные лица. Чаще всего потому, что он с этими людьми, которых взялся характеризовать, съел не один пуд соли, знает их и по парадным словам, и по будничным делам.

Не один раз я откладывала в сторону эту книгу и вынуждена была осмысливать только что прочитанное. Потому что какой-то известный человек открывался для меня с неизвестной стороны, заново, и с этим надо было примириться, осознать это. И в который раз я подумала о том, что документы, подлинные факты — мощный инструмент в руках Усубалиева-публициста. И в который раз хочу сказать — его книги, это не мемуары и не сухой учебник по истории, это страстная и непримиримая публицистика. Возможно, не стань в свое время партийным работником, наш автор сделал бы себе яркое имя в журналистике.

Впрочем, это и сейчас не исключено.

В предлагаемой сегодня вниманию читателя книге его ждут интересные главы об экономических проблемах Киргизстана и их решении, рассуждения о взаимоотношениях партии и мастеров культуры, глубоко философские размышления о месте человека в обществе, нелицеприятные характеристики весьма известных лиц, в частности, литераторов — Чингиза Айтматова и Аалы Токомбаева. По правде говоря из последних давно уже сделали какие-то подобию икон, которые находятся вне критики и вне обсуждения, и поэтому смелость Т. У. Усубалиева, решительно называющего вещи своими именами даже тогда, когда речь заходит о «неприкасаемых», впечатляет. Впрочем, он знал их еще тогда, когда они не были классиками, да и классиками они стали во многом благодаря его поддержке.

Согласитесь, писать и говорить правду непросто всегда. Вдвойне непросто в наши времена, когда, в соот-

ветствии с табелью о рангах, о ком-то принято высказываться только в сплошь хвалебных фразах, а о ком-то — в ругательных. Усубалиев и тут остается верен себе. Он пишет то, что считает нужным. И когда дочитываешь эти страницы до конца, то возразить автору трудно. Думаю, что и те, кому эти страницы не понравятся, также не сумеют противостоять объективным фактам — что было, то было.

Мне бы хотелось, чтобы читатели начали листать эту книгу с оглавления, и там нашли те главы, которые своей темой показались бы им наиболее интересными. А уж потом им будет трудно отложить в сторону всю книгу — одна глава читается за другой легко и увлекательно, несмотря на обилие цифр, документов, писем и ссылок. Что до меня, то я с интересом стану ждать следующую книгу Турдакуна Усубалиевича Усубалиева. И, как говорится, пусть сопутствует ему в этом деле удача и пусть не покидает его творческий настрой.

Б. Исакеева.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 3

ГЛАВА I

Горбачевцы хотели засадить меня за решетку 5
 Как погиб Бейшенбай Мураталиев? 35
 Кто убил Султана Ибраимова? 38
 Хотели мне пришить то, чего не было в моей жизни 107

ГЛАВА II

Призрак 1937 года. Политический террор. Дамоклов меч висел над головой. Меня объявили врагом народа 208

ГЛАВА III

Создание горно-металлургического производства — новая отрасль промышленности Кыргызстана 248

ГЛАВА IV. ВРЕМЯ И ЛЮДИ

1. Человеком стать — это искусство 290
 25 лет вместе с Чынгызом Айтматовым 291

ГЛАВА V

2. Ответ на статью патриарха кыргызской литературы Аалы Токомбаева 344

ГЛАВА VI

3. Правда о деятельности бывшего председателя Совета Министров Кыргызской ССР Болота Мамбегова 390

ГЛАВА VII

4. Врите, врите, господа, но знайте меру... 480

ГЛАВА VIII

5. Меня преследовали за преступное деяние, совершенное бывшим министром 512

ГЛАВА IX

Обеспечение безопасной жизни народа — эта забота была для нас одной из главных 531
 О сейсмостойком строительстве 531

Организация производства по камнеобработке	597
Город моей безмерной любви	643
Автомобиль не только благо, но и враг здоровья людей	661
Леса — противоядие загрязнения атмосферного воздуха	674
Легкие города	674
Горбачев хотел строго наказать меня через секретариат ЦК КПСС за строительство базаров (рынков) во Фрунзе	699
Послесловие	
Жизнь, спрессованная в слова	730

Турдакун Усубалиевич Усубалиев

**«НЕ МОГУ МОЛЧАТЬ.
ОТВЕТ НЕДРУГАМ».**

IV книга

Редактор *Б. Исакеева*

Худ. редактор *З. Мидинова*

Технический редактор *Ж. Жолдошева, М. Курбанбаева*

Корректоры *Громова Т., Дуплик З.*

Сдано в набор 01. 09. 97 г. Подписано к печати 20. 10. 97 г. Формат бумаги 84×108¹/₃₂. Бумага офсетная № 1. «Литературная» гарнитура. Печать высокая, 46,0 физич. печатных листа, 3,75 п. л. вкл. 38,64 условн. печатных листа, 3,15 п. л. вкл. Тираж 1500.

Заказ № 103. Цена договорная.

Издательство «Шам»,
Кыргызполиграфкомбинат им. Т. Суванбердиева.

720461, г Бишкек, ул. Т. Суванбердиева, 102

ОПЕЧАТКИ

Зак. 103

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
33	9 снизу	Советнику Юстиции...	советнику юстиции
105	4 снизу	Чи в районе...	Чу в районе...
128	13 сверху	«В июне 1994 года...	«В июне 1984 года ...
136	6 сверху	Ответы Яковлева...	Ответы Сухарева ...
209	17 снизу	...гнусных деятелях...	...гнусных деяниях...
215	21 снизу	вытекающих из речи...	вытекающим из речи...
229	20 снизу	«Вопитание патриотов-интернационалистов».	«Воспитание патриотов-интернационалистов».
252	18 снизу	Виктора Васильевича	Кирилла Васильевича
254	15 снизу	ресурса для организации...	ресурсы для организации...
264	7 сверху	обогажительной фабрики, ...	обогажительной фабрики, ...
266	5 снизу	позволяет в 1970 году...	позволяют в 1970 году...
267	19 сверху	производственных	производственных
407	10 сверху	1. Кантовский район	1. Кантский район
438	18 сверху	председателя	председателей
575	14 снизу	что также вызывала	что также вызывало
709	2 снизу	межколхозные строительные организации районов,	строительные организации районов,

